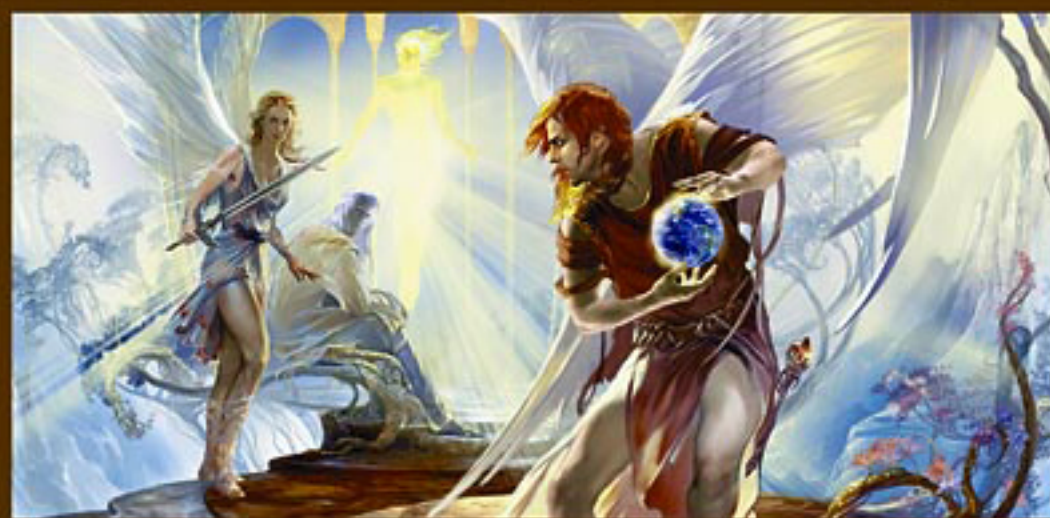

ЕЛЕНА БЫЧКОВА, НАТАЛЬЯ ТУРЧАНИНОВА

• Рубин Карашэхра •

Рубин Карашэхра

Наталья Турчанинова

Рубин Карашэхра

«Автор»

«Автор»

2003

Турчанинова Н. В.

Рубин Карашэхра / Н. В. Турчанинова — «Автор», «Автор»,
2003 — (Рубин Карашэхра)

ISBN 5-93556-342-8

Остросюжетный фэнтезийный роман, не дающий ни на минуту отвлечься от захватывающего действия. История любви и ненависти, коварства и бескорыстия, предательства и невиданной преданности. Можно идти любой дорогой, но цель одна – Рубин Карашэхра. Легендарное разумное оружие.

ISBN 5-93556-342-8

© Турчанинова Н. В., 2003

© Автор, 2003

© Автор, 2003

Содержание

Карта Срединных Земель	5
Часть I	6
Глава первая,	6
Глава вторая,	12
Глава третья,	19
Глава четвертая,	28
Глава пятая,	36
Глава шестая,	40
Глава седьмая,	47
Глава восьмая,	52
Глава девятая	58
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Елена Бычкова
Наталья Турчанинова
Рубин Карашэхра

Лютотой ненависти и святой любви посвящается

Карта Срединных Земель

Часть I Секретарь Демона

Глава первая, в которой к нам является неожиданный гость и я теряю работу

Арка у двери была добротная. Крепко сработанная. Из железного камня, обтесанного в подземных кузницах, укрепленная дополнительным магическим заклинанием затвора. Впрочем, пожалуй, заклинание-то это было и ни к чему. Хотелось бы мне посмотреть на того, кто без разрешения сунется в спальню Высшего демона первой категории – разорвет на части, только шерсть клочьями разлетится. Поэтому ни один Хозяин магические свойства арки не использовал. К чему силы тратить, пусть даже и на пустяк. Нынешний правитель не был исключением.

Деликатно постучав, я приоткрыл дверь и проскользнул в зал. Буллфер оказался один, не считая мелкого беса из obsługi, и был он в своем любимом обличье. Короткая рыжая шерсть покрывала мощное тело с широченными плечами, на ногах копыта, лицо человеческое, тоже покрытое шерстью. Он сидел в кресле и смотрел, как бес бинтует его локти, – значит, собирается надеть парадные доспехи. К чему бы это?

– Привет, Булф. Не помешал?

Хозяин поманил меня рукой и указал на низкий табурет напротив.

– Садись, Гэл. Какие новости?

Я порылся в карманах и достал свой блокнот.

– Ничего особенно важного. Сэр Генри выступает против сэра Ричарда. Делят территорию.

– Пусть делят, – равнодушно отозвался Буллфер.

– Леди Виктория шлет вам признание в вечной преданности и передает... – я снова порылся в кармане, – вот, золотой перстень с эмблемой своего рода.

– Нужен мне ее перстень, – проворчал демон, но я видел, что ему приятно. – Что еще?

– А еще говорят, видели на твоей территории этого... как его... ангелочка.

– Что?! – Булф коленом отпихнул мелкого беса, и тот, испуганно пискнув, забился под высокое кресло. В гневе Хозяин был страшен.

– Ангел?! Один?! Без свиты, фанфар и без моего разрешения?! Какого дьявола ты молчал раньше?!

– Я подумал, один ангелок, из молоденьких, пусть летит. Тем более это ваш старый знакомый.

– Идиот! – рявкнул Буллфер и принялся срывать с себя подкольчужник. – Секретарь хренов!

Мелкий бес забился еще глубже под кресло, и даже мне стало не по себе.

– Куда он летит?

– На запад.

Правитель прикрыл глаза, видимо пытаясь засечь золотистый след ангельского полета на территории наших земель. Я мельком взглянул на его сосредоточенное лицо и тоже зажмурился, вспоминая карту...

Наши обширные владения начинались равниной, тянувшейся от северного моря Норд, мимо горной цепи в центре материка. Она огибала Плато Правителя с востока и уходила в

сторону Крайнего залива, который ангелы и люди называли Радостным. Что касается лично меня, никакой особой радости я там не видел – залив был постоянным напоминанием о том, как предки наши, благородные демоны, довоевались до того, что пришлось делить территорию с ангелами на паритетных началах...

Более достойными соседями были: Хозяин Южных земель, к счастью в незапамятные времена почти по всей границе отделенный от нас морем Эль-Рияр, и Хозяин Северных земель, начинавшихся за Рудными горами. Говорят, раньше все три Хозяина воевали, пытаясь оттяпать друг у друга как можно больше территории, но государственная версия гласит, что это чистое вранье. Надо быть полными идиотами, чтобы сражаться, в то время как ангелы постоянно следят за нами и только и ждут, когда можно будет напасть на того, кто послабее. В общем, сейчас никто не вспоминает о древних войнах и, конечно, ни Буллферу, ни соседним Хозяевам не придет в голову нападать друг на друга.

Только восточная граница требует нашего постоянного внимания.

Во-первых, там мы соседствуем с ангелами. То есть не с самими ангелами, а с территорией, принадлежащей им. На самом деле ни мы, ни они не живем на внешних землях, представляя это сомнительное удовольствие людям. Их светлости обитают в мире тонких материй, который они называют Небесной Твердыней. Мы, демоны, предпочитаем тишину и темноту пещер, живем под землей.

Во-вторых, на той же восточной границе находятся смежные территории, где Буллфер потихоньку внедряет порядок разумного демонического террора. Что выражается на практике в одном несложном правиле: хочешь жить – плати налоги в казну Хозяина. Ангелы, конечно же, в ужасе – как это так?! Несчастные люди вынуждены платить дань и все время живут под страхом смерти! Тоже мне дань! Ну, заплатят немного или там пару коров отдадут. Жертвоприношения кровавые Буллфер отменил, демонам на землю без надобности шляться запретил, живи да радуйся. Что же касается смерти, так люди, они все равно смертные, и что-то ангелы по этому поводу не возмущаются. А раньше или позже умрут – какая разница?..

До внешних земель, куда сейчас собирался Хозяин, можно было добраться двумя путями: первый – на своих двоих топтать до телепорта на нижнем уровне, через все подземелье. Но это еще не значило, что им воспользуешься. Предусмотрительный Буллфер, строго следивший за тем, чтобы демоны не шатались, где попало, закрыл ворота заклинанием, и пропускали сквозь них только с его разрешения.

Вторым путем могли пользоваться исключительно Высшие демоны, допущенные к транспортной магии. Для этих счастливиц не существовало никаких проблем ни с внутренними, ни с внешними землями. Открывая свой собственный телепорт и, пожалуйста, перемещайся куда хочешь.

– Ладно, перехвачу его у границы, – сказал Хозяин, и мы одновременно открыли глаза.

Очертания его тела вдруг поплыли, заклинание телепортации повисло в воздухе.

– Сэр! Милорд! – Я бросился к нему, пока он еще не растворился до конца. – Не делайте этого! Не связывайтесь с ангелами!

– Пошел вон, – коротко ответил Буллфер.

И исчез.

Вот так всегда: «Пошел вон!» И это благодарность за верную службу. Я осторожно опустился в хозяйское кресло, на мгновение представив себе:

– Гэлинджер, что прикажешь еще? Вина? Фруктов? Принести кнут или хочешь пострелять? Кого поставить к мишени?

Мелкий бес, собирающий обрывки бинтов, противно захихикал, поглядывая на меня. Я попытался пнуть его, как это иногда делал Буллфер, но бес ловко увернулся и показал мне язык.

Да, надо признаться, Правитель из меня пока еще не очень. Никакого авторитета.

Буллфер вернулся через несколько часов. И не один. У меня челюсть отвисла, когда я увидел его спутника. Невысокий, он едва доставал золотистой макушкой демону до плеча (хотя мой хозяин был почти в человеческом образе), светленький, даже светящийся, с волнистыми волосами, огромными голубыми глазами и белыми крыльями. И еще на нем была дурацкая белоснежная туника со складками по последней ангельской моде, и золотистые сандалии на тонких ремешках. И не поймешь, мальчик это или девочка, лицо вроде бы мальчишеское, любопытное, чуть курносое, а глаза огромные, девичьи, с длинными загнутыми ресницами, да и фигура слабо напоминает добротнo-грубую мужскую. Одно слово – ангелок!

Он с любопытством оглядывался по сторонам и абсолютно не возражал против того, что Буллфер крепко держит его за запястье. Милая парочка! Я снова почувствовал легкое раздражение, когда увидел Буллфера в человеческом обличье. Не нравилось оно мне. И не только мне одному. Не нашему Хозяину разгуливать простым смертным у всех на глазах. Но, как бы он ни выглядел, я обязан ему повиноваться.

– Гэл, бочку теплой воды, чистые простыни, подогретое вино, фрукты, и зажгите светильники.

Совсем с ума сошел! Притащить ангела в собственные покои!! Ну посадил бы в подземелье и беседовал в свое удовольствие, домой-то зачем приводить?! Такого презрения к вековым традициям, пожалуй, не оправдывает даже пункт третий Основного Устава! (П.3.1. Любые проявления эгоизма, своеволия и безнравственности правящего демона (Хозяина) не считаются преступлением против свободных демонов.) Однако какую репутацию он себе создает. А уж мне-то! Чего захотел! Чтоб я прислуживал ангелочку!! Я расправил было плечи, собираясь отказаться выполнять дурацкие приказы и напомнить Буллферу о пункте первом Устава (п.1.1. Демон свободен). Но вовремя вспомнил пункт второй (п.2.1. Свобода демона принадлежит Хозяину.) – и бросился выполнять приказание.

Уже через несколько секунд одни бесы тащили бочку с водой, другие ворох шелковых простыней, третьи сервировали стол – парадный вариант номер четыре, на две персоны. В изящных каменных цветках светильников взметнулись язычки огня, распространяя тепло. Приятный аромат горящих фиалковых лепестков поплыл по залу.

– Будут еще приказания, хозяин? – спросил я, несколько запыхавшись, когда апартаменты Буллфера превратились в подобие ангельского гнездышка.

– Нет, это все.

А ангелочек вблизи выглядит совсем не таким сияющим: лицо утомленное, туника в грязи, ремешок на одной из сандалий порвался...

– Услуги массажиста не требуются? – Все-таки я не смог сдержать приступа естественного хамства в присутствии ангела. – А может быть, спинку потерять?

Ангелок зарделся, а Булф усмехнулся и сказал добродушно:

– Иди отсюда.

Я поклонился, свистнул бесов и удалился. Недалеко, до ближайшего зеркала, хитро вмонтированного в стену. За это можно было схлопотать от Хозяина, но любопытство оказалось сильнее меня. Я заглянул в зеркало, которое тут же стало прозрачным.

Ангелок по-прежнему с улыбкой оглядывался по сторонам, Булф стоял перед ним.

– У тебя здесь... уютно, – сказал ангел.

– Нравится моя берлога? – спросил Правитель каким-то не своим голосом, слишком вежливым.

– Да.

– Ты можешь привести себя в порядок. Умыться и... все такое.

– Спасибо.

– Располагайся. Я скоро приду. И не волнуйся. Тебя никто не побеспокоит.

Ангел улыбался, глядя на него немного устало. Булф еще мгновение постоял рядом, потом протянул руку, потрогал белоснежное ангельское крыло и, стремительно развернувшись, вышел из комнаты. Я отскочил от зеркала и принял вид независимый и равнодушный. Булффер плотно закрыл дверь и, заметив меня, подозвал кивком.

– Гзл, сегодня не смей меня беспокоить. Если кто полезет – голову оторву.

Я закивал преданно.

– И не болтай о том, что видел. Узнаю, что распустил язык... – Он сгреб меня за шиворот, и его человеческие глаза сверкнули нечеловеческим огнем.

– Понял, шеф! – прохрипел я, полузадушенный. – Никому не слова.

– Вот и молодец. – Булффер выпустил меня и равнодушно отвернулся, собираясь уходить, но я рискнул задержать его.

– Хозяин, один момент... вы бы это... образ попримечнее выбрали, а то уж слишком... боюсь, наши будут неадекватно реагировать.

– Ладно-ладно, – проворчал Булффер, – сам знаю... Нервные все какие стали!

Он повернулся ко мне спиной и удалился, на ходу приобретая знакомые благо-родно-демонические черты.

Фу! Сразу легче стало! Хозяин, он в любом облике Хозяин, но проклятые инстинкты начинают играть, когда видишь рядом беззащитную человеческую плоть, пусть даже прикрывающую демоническую сущность.

Я постоял рядом с зеркалом, изнывая от желания заглянуть в него. Но рисковать не стоило. Булф мог быть неподалеку и устроить любую пакость в отместку за совершенно неуместное подглядывание.

Мимо пробежал бес, держа в лапах маленькую резную коробочку. Он прошмыгнул мимо, осторожно поскребся возле запертой для меня двери, спустя мгновение приоткрыл ее и шмыгнул в образовавшуюся щель. Я успел заметить ангелочка, сидящего на кушетке. Тот медленно расчесывал влажные волосы, сияющие крылья были широко распахнуты, и на них блестели капельки воды. Я разглядел даже гребешок в его руках, слишком нежных, с тонкими пальцами. Впрочем, с чего бы это им огрубеть, наверняка ничего не делает, порхает себе без забот весь день. Дверь захлопнулась, и я вовремя отошел в сторону – снова появился Булффер, молча прошел рядом и исчез в комнате. Через некоторое время выбежал бес, уже без коробочки, и я успел поймать его за шкуру.

– Что это ты ему принес?

Бес коротко пискнул и заморгал круглыми глазами. Ладно, с этим все ясно. Будет строить из себя идиота и ничего не скажет. Я отшвырнул зверюшку в сторону и снова прильнул к зеркалу. Эти двое сидели за столом и тихо говорили о чем-то. Я не мог разобрать слова, только легкую певучесть голоса ангела и бархатный перелив Булффера. Хм, мягко стелет! Зачем ему все-таки этот ангелок? Тайная операция? Прихоть? Или он сам не знает, что делает?

– Та-ак, – услышал я за спиной вкрадчивое низкое контральто и обмер. – Чем это мы здесь занимаемся? Подглядываем за Хозяином?

Я стремительно повернулся, закрывая собой зеркало. Передо мной стояла Хул, во всем своем великолепии, цветом одежд и темпераментом напоминая алый рубин. Вот уж кому совсем не обязательно знать, что Хозяин возится с ангелом.

– Ну-ка, дай посмотреть! – Она попыталась оттеснить меня от зеркала, но я отчаянно замотал головой и вжался спиной в стену.

– Пусти, тебе говорят!

– Принцесса! Королева! Не могу! Хоть убейте!

– Ты что?! Ошалел?!

Она снова пихнула меня, но я изо всех сил уцепился за выступ стены.

– Дорогая! Честное слово! Шеф с меня шкуру спустит!

– Я сама с тебя шкуру спущу, если ты немедленно не прекратишь строить из себя недоумка! С кем он там? Кому говорят, убери свою задницу от зеркала!

В конце концов Хул оттеснила меня и прильнула к зеркалу. На секунду. А потом отпрянула и повернулась ко мне с побледневшим, изумленным лицом.

– Ты это видел?! – произнесла демоница каким-то придуренным голосом. – Ты видел?!

– Видел, – ответил я довольно кисло.

– Ну, Буллфер, жеребец чертов! Такого я даже от тебя не ожидала!

Ее чарующе-прекрасное лицо стало меняться, принимая злобно-отвратительные черты.

– Этого я тебе не прощу, мерзавец! Притащить в дом ангела!

– Ну, может быть, у него есть какой-нибудь план касательно этого ангелочка? – предположил я осторожно, стараясь держаться подальше от выпущенных когтей.

– Скотина! – произнесла Хул выразительно (и я не понял, кому конкретно адресован комплимент – мне или Хозяину). – На райских птичек его потянуло! – (Все-таки Хозяину.) – А ты что устался?! – напустилась она на меня. – Тебе здесь чего надо?!

Отвечать на ее упрёки было бессмысленно. Самое лучшее, что я мог сделать, это стоять подальше с тупым выражением лица и ждать, пока она кончит беситься. В конце концов, мое терпение победило. Демоница прошипела что-то очень оскорбительное про кретинов-слуг, хамов-хозяев и умчалась прочь с бешеной скоростью. Как на помеле. Я смог расслабиться, только когда дробный стук ее острых каблучков стих в конце коридора.

Пора требовать прибавку к зарплате. В отпуск никто меня, конечно, не отпустит, так пусть хоть платит больше или сам разбирается со всеми своими истеричными дамочками.

Уже без особого любопытства (Хул умела отбить всякое желание развлекаться) я посмотрел в зеркало. Ничего особенного там не происходило. Буллфер с ангелочком по-прежнему болтали как лучшие друзья. Хозяин сдвинул в сторону всю посуду и, макая палец в вино, чертил что-то на столе, ангелочек заглядывал ему через плечо. Интересно, что они замышляют? Будь Хул поумнее, не стала бы закатывать истерику, а подслушала, о чем там говорят, у нее-то слух как у летучей мыши, не то, что у меня.

Разочарованный, я отошел от зеркала, привалился спиной к стене, изображая что-то вроде почетного караула, и от нечего делать принялся грызть свою зубочистку.

Коридор на нижнем уровне, возле апартаментов Правителя, обычно пустовал. Здесь не шлялась веселая нечисть, не реяли под потолком духи огня, не громыхали алебардами ребята из гвардии, разве что пробежит иногда деловой бес или прокрадется у самой стеночки какой-нибудь проситель или жалобщик, потев от страха и благоговения. Скука.

С давних времен повелось, что Хозяин жил на самом нижнем (и самом безопасном) уровне. В отличие от верхних галерей стены коридоров здесь были выточены из гранита благородного черного цвета, ярко горели светильники, заправленные не маслом, а заклинанием вечной негасимости.

Не знаю, сколько прошло времени, я, кажется, задремал, но тут же очнулся, как только дверь скрипнула.

– Гэл! Да ты спишь, что ли?! – прогремел надо мной голос Хозяина.

– Никак нет! – ответил я, протирая глаза. – Так, задремал малость.

– Иди сюда!

Демон втащил меня в комнату, и я предстал перед ясными голубыми глазами его ангельской светлости. Буллфер подпихнул меня ближе к столу и снова сел в свое кресло.

– Энджи, – обратился он к ангелочку, – это Гэлинджер, один из самых верных моих слуг. Мастер перевоплощения. Может принять облик практически любого существа.

Я смущенно молчал, нечасто услышишь такое от строгого хозяина.

– Гэл, продемонстрируй что-нибудь поэффектнее.

Это пожалуйста. Что может быть приятнее – поддержать авторитет Хозяина и утереть нос заезжему ангелочку. Вы, конечно, высшие существа, но и мы тоже кое-что умеем. Я сосредоточился и под одобрительным взглядом Буллфера провел перед изумленным гостем одну из самых сложных своих комбинаций. Образы тасовались один за другим, как колода карт. Ребенок – почтенный длиннородый старец – угрожающе выставивший клешни скорпион – девушка с распущенными волосами – бес – ехидна и, наконец, завершающим аккордом – ангел с белоснежными крыльями, чем-то напоминающий гостя. Энджи вскрикнул от изумления, а Булф рассмеялся довольно. Признаюсь, последний образ был шероховат, над ним стоило еще поработать, но зрители и так были в восторге.

– Гэл! Вы просто волшебник! Невероятно! Как вы это делаете?!

– Молодец, Гэл! Впечатляет!

Я слегка поклонился восторженному ангелочку: «Всегда пожалуйста!», поклон глубже и почтительнее Хозяину: «Счастлив, что угодил!» Когда ангелок успокоился и перестал жечь меня своими ясными глазками, Буллфер сказал:

– Гэл, у меня есть для тебя одно поручение. Ты проводишь Энджи до восточной границы в Срединных землях в образе... ну, выберешь что-нибудь поприличнее. Прекрасной девы, или там... почтенного старца. Будешь выполнять все его приказы. Я не могу сейчас отлучаться из дома, но ты... Что такое?! – Он, наконец, заметил выражение моего лица. – В чем дело?!

– Простите, Хозяин, но я не могу.

– Что?! – Буллфер поднялся и навалился кулаками на стол, нависая надо мной. – Что ты сказал?!

Я проглотил комок страха, застрявший в горле, и повторил:

– Я не могу ехать с ним.

Глаза Буллфера сузились и полыхнули красным огнем, бугры мышц прокатились под рыжей шкурой. Сейчас он балансировал на грани перевоплощения в одно из самых страшных и опасных своих обликов. Я уже чувствовал, как острые когти, скребущие по дубовой крышке стола, впиваются в меня.

– Хозяин! Я не могу! Я не могу разъезжать по стране в компании ангела!

– Ах, ты... Да я тебя!..

Белая тонкая рука опустилась на когтистую лапу, готовую сжаться в кулак и садануть меня по голове.

– Не надо, Буллфер. Не сердись. Я... я понимаю. Наверное, для вас это считается унижительным.

Я почти с благодарностью посмотрел на неожиданного защитника. Еще бы! Если кто узнает, что я бегал на посылках у ангела!... Да лучше всю жизнь в кладовке у бесов полы мыть.

Буллфер погасил красный огонь в глазах и тяжело опустился в свое кресло.

– Ладно. Пошел вон! И чтобы я тебя больше не видел.

– Хозяин! Все что угодно сделаю, только...

Наверное, нужно было бухнуться перед ним, а еще лучше перед ангелом, на колени, но проклятая гордость не позволила. Буллфер снова вскочил, грохнул кулаком по столу и проревел:

– Вон отсюда!

Опомнился я только на верхнем этаже, с дрожащими коленями и звенящей головой, в которой кружилась одна-единственная мысль: «Вот я и в отпуске!»

Глава вторая, в которой Хул проводит предвыборную кампанию, а Буллфер доказывает, кто в доме Хозяин

Конечно, я еще легко отделался. Ну, отстранили меня от служения его могуществу, зато все части тела остались на месте, и заработать кое-что удалось. А все равно обидно. Жаль бросать уютное, доходное местечко, к Хозяину привык, даже уважал его, опять-таки должность почетная, работы не много, с ребятами отношения хорошие, а что бесы хамили, так на то они и бесы, мелкая нечисть.

Я сложил свой сундучок, сел на кровать и загрустил. Но грусть моя продолжалась недолго. Дверь приоткрылась, и в образовавшуюся щель просунулась лукавая морда Айра, видимо, только что сменившегося с дежурства.

– Привет, Гэл, – сказал он и показал мне колоду уже распечатанных карт. – Пошли?

– Спасибо, Айр. Не хочется.

Демон захлопал на меня удивленными глазами и протиснулся в дверь целиком. Бедняга не обладал способностью к перевоплощению, поэтому выглядел довольно средненько: серая шерстка, близко посаженные глазки, мощные когти на лапах и вечно довольная ухмылка. Да что с него взять – невысокий разряд.

– Ты чего? – спросил он почему-то шепотом.

– Да ничего. Просто не хочется сегодня играть.

– Тогда пойдем поедим.

Я в раздражении поморщился. О чем еще может думать демон низшего ранга: азартные игры и еда. Все.

– Не хочу я есть.

Он поморгал и выдал еще один плод умственных усилий:

– Ты что, Хозяину не угодил?

Низший состав никогда не называл Буллфера по имени из чувства глубокой почтительности, только «Сам», в крайнем случае «Хозяин».

– Я больше здесь не работаю. Теперь вольный стрелок.

На морде Айра появилось выражение глубокой задумчивости, он пытался сообразить, что значит «больше не работаю», и, похоже, это ему не удавалось.

– То есть как?

– А вот так. Собрал вещи, – я пнул ногой сундучок, стоящий на полу, – и теперь пойду, куда глаза глядят. На свете полно веселых местечек, пристроюсь где-нибудь.

Кажется, я говорил это больше для себя самого, чем для собеседника. Уж лучше сидеть где-нибудь переводчиком, чем терпеть придирки Булфа и закидоны его истеричной подружки.

– Так ты, значит, теперь не с нами? – осведомился Айр, тупо глядя в пол.

– Теперь я сам по себе.

– Ну, ладно, – он задом попятился к двери. – Пойду я, пожалуй.

– Иди, – ответил я, глядя на приятеля с неожиданной злобой. Струсил! Испугался, что Хозяин может наказать его за разговоры с «политическим преступником». Да кому ты нужен! Плевать он на тебя хотел.

Айр не успел выйти, как вдруг дверь распахнулась, и на пороге оказался возбужденный демон.

– Эй, вы! Идите послушайте, Хул речь толкает! Обалдеть можно!

Я вскочил. И мы с Айром одновременно выбежали из комнаты. Он спешил из любопытства, я – по привычке присутствовать на всех несанкционированных мероприятиях.

«Предвыборная кампания» была проведена по всем правилам. Хул из шкуры лезла, чтобы доказать демонам, какой негодяй и подонок их Хозяин, как он любит разгуливать в человеческом облике, слишком часто мотается на землю, где ему совершенно нечего делать, и за последние триста лет не провел ни одной успешной военной кампании; то есть он вообще не воевал, ни с кем. Хотя давно пора припугнуть обнаглевших соседей и напомнить им о своем могуществе. Аудитория слушала довольно прохладно. Недостатки и достоинства Хозяина были всем давно известны, о них сложили определенное количество анекдотов, и последний, который я слышал, был с очень длинной бородой. Не скажу, что Буллфера любили «в народе», у нас отсутствует это чувство, его уважали, побаивались, к нему привыкли. Демоны вообще достаточно консервативны, перемен не любят и терпеть не могут, когда их заставляют сомневаться в своем Правителе. Поэтому некоторые из присутствующих демонстративно отвернулись от Хул, пылающей алым цветом праведного гнева, и стали обсуждать с соседями мирные домашние проблемы; кое-кто, расположившись прямо на полу, принялся играть в кости, а кто-то решил подзакусить. Молодежь слушала внимательнее, но скоро страстные речи демоницы надоели и им, послышались легкомысленные смешки, а потом чей-то нахальный голос произнес: «Как дамочку разбирает! Небось Хозяин выставил ее из своей постели, вот она и бесится!» Хул побагровела.

– Безмозглые идиоты! – завопила она. – Да вы вообще не видите, что происходит у вас под носом! Стадо баранов! «Хозяин! Дорогой Хозяин!» Да ваш Хозяин сидит сейчас у себя в комнате в обнимку с ангелом!

Это был правильный ход. Собрание замолчало. Кости и бутерброды с лососиной были забыты. Сотня горящих глаз смотрела на Хул, требуя объяснений и доказательств. А она торжествовала.

– Думаете, я вру?! Спросите у него! Спросите у Гэла, кого он видел сегодня в апартаментах Правителя?

Все повернулись ко мне, и я невольно сделал шаг назад, отступая.

– Скажи им, Гэл! Расскажи, как твой дорогой Хозяин лебезил перед этим мотыльком с белыми крылышками. Как долго они разговаривали. О чем шептались. Что, у ангелов пошла мода на плащи из шкур демонов, или для нас нашли чудную работу дворецких в приемной их светлостей?

Ну и стерва! Буллфер явно недооценил ее. Я почувствовал, что взмок под гневными пронзительными взглядами соплеменников.

– Что же ты молчишь, – продолжала подначивать неумная Хул. – Разве не правда то, что он приказывал тебе сопровождать своего дорогого гостя до самой границы, ты отказался, и тогда он уволил тебя. Выбросил, как старую тряпку! Вы слышите, он выгнал своего верного слугу за то, что тот отказался выполнять приказ, унижающий его достоинство!

– Это правда, Гэл? – спросил меня стоящий рядом демон (благородный вороной отлив крыльев, бордовый плащ, подбитый алым мехом, широкий рубиновый пояс. Элита. Высшая знать!). – Это правда?

Что я мог ответить? Они смотрели на меня и хотели знать...

Говорил же ему, не связывайся с ангелом.

– Да... правда.

Волна дикой ярости закипела в зале. Гордая, торжествующая Хул стояла в центре с видом королевы и наслаждалась тем, что натворила. Больше ей даже ничего не нужно было делать. Наши аристократы орали один громче другого, вспоминая своих доблестных предков и запятнанные репутации. Они не потерпят такого унижения... не позволят... что он там себе думает... стать марионеткой в руках ангела... неслыханно... Думаю, на этом все бы и закончилось. Аристократы сорвали бы голоса, стараясь переорать друг друга, выражая свое возмущение, потом незаметно переключились бы на собственные грехи и увязли в дебрях древних меж-

родовых склок. Простое население послушало бы, похлопало глазами и, как всегда, решило, что все это их не касается, пусть начальники сами разбираются, оскорбляет их тайное присутствие ангела в спальне Хозяина или нет. И все осталось бы по-старому. Но коварная Хул тоже прекрасно понимала, чем может закончиться затеянная ею склока, поэтому, как только страсти в зале достигли пика, сказала коротко и звонко:

– Сместить его.

В другое время ее бы просто не услышали, не поняли, но теперь, когда все были на взводе, это предложение казалось единственно верным.

– Точно!.. Долой!.. Хватит, покомандовал!.. Выбираем нового Правителя!.. Хул! Хул!! Выбираем Хул!!!

– Вы что, спятили?! – послышался изумленный голос какого-то благоразумного. – Вы что, серьезно?!

Но благоразумного затерли в задние ряды и не дали больше сказать ни слова. Хул подхватили на руки и торжественно понести по коридору на нижний уровень – занимать трон, который вообще-то еще никто не собирался освободить. Я попытался отвязаться от безумной толпы, но меня тоже схватили и потащили за собой, то ли в качестве главного свидетеля, то ли предателя.

Чем ниже мы спустились, тем заметнее остывал боевой пыл заговорщиков. Стали вспоминаться истории о силе и ярости Буллфера, о его сверхдемонических способностях. У многих появилось неосознанное желание переместиться из первых рядов в последние, но отступить было поздно.

Под ударом десятка рук с мощными когтями дубовая дверь слетела с петель и грохнулась на пол. Ее падение слегка приглушил мягкий ковер, но все равно звук был такой, что особо нервные подпрыгнули. Буллфер, сидящий за столом, поднял голову, великолепно невозмутимый взгляд скользнул по нашему паноптикуму. Возбужденные морды, горящие глаза, шерсть дыбом, растрепанная, раскрасневшаяся Хул, восседающая на шее плечистого бойца, уже мысленно примеряющая королевский венец, моя вытянутая физиономия и перекошенная фигура... Толпа идиотов.

На рыжем лице Буллфера появилось выражение презрительного высокомерия и легкой брезгливости.

– Вы что, не видите, я занят?! Пошли вон отсюда!

Врожденное послушание и благоговейный трепет перед Правителем заставили бунтовщиков сделать шаг назад. Но Хул снова завопила:

– Куда, трусы?! Он же один! Что он вам сделает?!

– Так! – Буллфер поднялся и вышел из-за стола. – Это становится интересным. Насколько я понимаю, у вас, господа, возникли какие-то проблемы?

– Ты – наша проблема! – крикнула Хул с высоты своего насеста. – Единственная!

Не обращая на нее внимания, Буллфер выбрал из толпы бунтовщиков демона познатней и обратился к нему:

– Ну, долго мне еще ждать?!

«Дворянин» приосанился.

– Хозяин, мы решили, что ты больше не можешь занимать свою должность.

– Хм... Интересно. – Буллфер задумчиво потер щетинистую щеку. – И кто же так решил? Ты?! – когтистая лапа указала на одного из реформаторов, и тот попятился. – Или ты?! Ну, кто?!

– Я! – взвизгнула Хул. – Слышишь, я!

– Вы решили, что я «больше не могу занимать свою должность», – продолжал издеваться Хозяин. – Очень мило. Значит, вы созвали собрание и большинством голосов утвердили новую кандидатуру? Так?

Его обманчиво сладкий голос заставил демонов кивнуть, но они тут же затряслись с ног до головы от оглушительного рыка.

– Идиоты! Безмозглые кретины!! Самый последний мой бес соображает лучше, чем все вы, вместе взятые! Хотите власти, так попробуйте достать ее.

Ударом копыта он подрубил колени амбала, держащего на плечах Хул, и наша красотка грохнулась на пол. Буллфер схватил ее и зашипел прямо в растерянное, испуганное лицо.

– Что, девочка, хочешь занять мое место?! Похвально, я всегда поощрял карьерный рост. Тебе пойдет корона, вот только придется ее заработать. Забыла, что для этого надо сделать?.. Гэл, как у нас осуществляется передача власти?

– Поединок, – ответил я с готовностью. – Любой претендент на престол может вызвать Правителя на поединок. Его исход решит, кто останется у власти. Прежний Хозяин или новый.

– Слышала? Поединок. Я готов принять твой вызов. Прямо сейчас!

Он отшвырнул от себя Хул, потерявшую весь боевой задор, и обвел присутствующих тяжелым горящим взглядом.

– Это относится ко всем. Ну, кто готов сразиться со своим Хозяином?!

По его телу пробежала короткая дрожь, рыжая мягкая шерсть превратилась в жесткие, непробиваемые хитиновые пластины, когти на руках стали огромными кинжалами, довольно-таки симпатичное лицо вытянулось в жуткую морду с огненными красными глазами, за спиной взметнулись черные крылья. Знакомьтесь, господа: самый редко используемый и мерзкий образ, неуязвимая тварь, боевая машина, сожрет и кости не выплюнет.

– Кто?! – проревел он, обводя взглядом посеревших демонов.

Ответом был оглушительный топот, бунтовщиков как ветром сдуло. Одна помертвевшая Хул стояла, прижимаясь спиной к стене. Крылатый монстр повернулся к ней.

– Так что, все еще хочешь власти?

Демоница отрицательно помотала головой и закусил губы.

– Буллфер, прости меня... Я была такой дурой.

– Вот именно.

Броня, крылья и кинжалы когтей исчезли, Булф снова стал прежним, с легкостью поменяв один «костюм» на другой. Хул бросилась к нему, схватила руку Хозяина, прижалась к ней щекой.

– Прости меня, прости! Я просто... просто приревновала тебя к этому ангелочку. Знаю, это глупо, но я чуть с ума не сошла, когда узнала, что ты и он...

Буллфер усмехнулся, потрепал ее по склоненной голове, и черт меня побери, если я не увидел в его глазах довольного блеска.

– Ладно-ладно, я понял. В следующий раз, когда вздумаешь приревновать меня еще к кому-нибудь, не морочь голову моим демонам и не подбивай их на восстание.

– Никогда! – воскликнула она пылко. – Клянусь!

– Вот и славно. А теперь иди, не мешай.

Хул вскочила, прижалась губами к его руке, вздохнула томно и вышла, покачивая крутыми бедрами. Буллфер рассмеялся, не заметив убийственного ненавидящего взгляда, которым та бросила па него, уже закрывая дверь.

– Ну и что ты скажешь на это?

Я промолчал, внимательно рассматривая свои ногти.

– Какова дамочка! Ни на секунду нельзя оставлять ее одну.

Я опять ничего не ответил, и Хозяин заметил, наконец, мое неестественное молчание.

– Ты что, язык проглотил?

– А я теперь гражданин, хочу – говорю, хочу – нет.

– Ах да! – Буллфер недовольно поморщился, вспоминая утреннюю сцену. – Ладно, забыли. Рассердил ты меня, конечно... из-за этого ангела.

– А он улетел?

– Куда он улетит? Я не могу сейчас оставить этот курятник, ты отказался его сопровождать, а кроме нас двоих я никому больше не доверяю.

– Так, значит, он здесь?! И все это время был здесь?! Да если бы они его увидели... Булф, ты представляешь...

Здесь следует уточнить, что с некоторых пор (а если быть точным, с последней войны между нами и людьми, в которой не последнее участие приняли вечно лезущие не в свое дело ангелы) Высшие демоны могли впасть в неистовство, обнаружив одного из этих хитрых проныр на своей, личной, земле! И тогда за жизнь Энджи я бы не поручился. Территории срединного мира мы поделили, к ним, в Небесную Твердыню, не лезли, вот пусть и они к нам не шастают!

– Хватит причитать, – усмехнулся Булффер. – Не увидели же.

– Ты не можешь оставить его здесь!

– Не могу! – Хозяин стукнул кулаком по столу. – А куда я его дену?! Эта мерзавка Хул из кожи вылезет, чтобы заполнить его...

– Значит, ты тоже заметил, как она на тебя посмотрела, когда уходила.

– Почувствовал...

– И что ты собираешься делать?

– Ничего, – Булффер сел за стол и запустил пальцы в жесткую шерсть на своей голове. – Мне некогда возиться с этой нимфоманкой.

– А что, какие-то проблемы?

– Проблемы... Помнишь ту длительную тяжбу по поводу смежных территорий на востоке?

– Не очень хорошо.

– Так вот... – Булффер кивнул на кресло, и я опустился на самый его краешек. – Давным-давно жил в Срединных землях некто по имени Вильгельм Завоеватель. Человек, или демон, или полудемон. Нрава он был крутого, характера подлого и несговорчивого. Обитал в своем родовом имении, которое в один прекрасный день показалось ему недостаточно большим. Тогда он собрал армию таких же «обиженных» и двинул с нею по всему побережью, отхватил громадный кусок территории, поделил его между своими соратниками. Но не успел попользоваться завоеванным, потому что скоропостижно умер.

Пока ангелы приходили в себя от такого выброса человеческой жестокости, демоны забрали большую часть владений, включая интересующие нас. Когда же ангелы опомнились, то увидели, что территория заново переделена, и явно не в их пользу. Это, конечно, им не понравилось, и они предъявили нам свои претензии на основании того, что какой-то дальний предок Вильгельма был демонического происхождения, следовательно, его военную кампанию можно рассматривать не как исторически оправданный всплеск человеческого насилия, а как целенаправленное выступление демонов против человеческого и ангельского сообщества. Нормально, да?! – Булффер саркастически рассмеялся и продолжил: – Короче, часть земли нам пришлось вернуть. Но только часть, потому что, в конце концов, Правитель, тянувший на себе всю эту разборку, взбесился, объявил спорные территории своим неприкосновенным владением и пообещал, что будет вышвыривать оттуда всех, кто сунется. Ангелы тоже поставили какие-то свои условия, но не стали связываться с осатаневшим Хозяином, поскольку в новой войне опять могли погибнуть люди. В общем, территории эти стали считать спорными, теоретически принадлежащими ангелам, а практически – демонам. И вот теперь меня опять достают этим несчастным куском земли, – Булффер помахал в воздухе белым листочком с золотым вензелем. – Требуют вернуть их законным владельцам – людям, в скобках читай – ангелам.

– Понятно, – сказал я. – И что ты собираешься делать?

– Ничего, – он пожал рыжими плечами и бросил листок к остальным бумагам. – Никаких земель они, естественно, не получают. Пусть будут довольны тем, что мы никого не трогаем.

– Булф, а этот ангелочек не шпион?

– Нет, – демон с усмешкой покачал головой. – Этот ангелочек... как бы помягче выразиться, маленькая заблудшая овечка в большом белоснежном ангельском стаде.

– Это как?

– Вот так. Сомневается, задает вопросы, спорит со старшими, лезет туда, куда ему по молодости лет лезть не положено, общается с демонами, со мной то есть.

– А что он делал на наших внешних землях?

– Заблудился он, – улыбаясь, ответил Булф. – Он хотел найти какие-то документы в имперской библиотеке Данкара, полетел туда, но на обратной дороге заблудился...

– И ты ему веришь?

Буллферу не понравилось глубокое сомнение, прозвучавшее в моем голосе, он хмуро посмотрел на меня и сказал:

– Ангелы не умеют лгать.

«И это тебе в нем нравится больше всего», – подумал я про себя, а вслух спросил:

– Скажи, он действительно тебе так нужен? Ты возишься с ним, словно с дорогим гостем, так рискуешь из-за него... Зачем?

– Зачем?.. – Булф помолчал, как будто впервые сам задумался над этим вопросом, и продолжил, глядя куда-то мимо меня: – Он неопытный, наивный, очень любопытный, ему безумно интересно все непохожее на их ангельский мир. Ему нравится общаться со мной, потому что я рассказываю ему то, чего он никогда не услышит от своих наставников. Ему хочется приключений, романтики, а что может быть романтичнее общения с демонами. Ему так легко заморочить голову. Совсем неплохо быть другом ангела... Неплохо, когда ангел считает тебя своим другом. И по дружбе может выболтать что-нибудь очень важное.

– Значит, ты хочешь, чтобы он шпионил для тебя?!

– Ну, это сильно сказано. Я просто знаю, что когда-нибудь он мне очень пригодится... Кстати, сходи посмотри как он там. Если нашему гостю что-нибудь понадобится, принеси и, будь добр, воздержись от своего ехидства, он не понимает наших шуточек.

– Так что, я снова работаю на вас?

– Да, – произнес Буллфер рассеянно, думая о чем-то своем. – Работаешь.

– Понял... Хозяин.

Первое, что я сделал – велел бесам замуровать зеркало в коридоре, чтобы больше никому неповадно было подглядывать. И, полный чувства собственной значимости и нужности, вошел в комнату.

Ангелок спал. Свернулся клубочком на кушетке, положив под голову одно мягкое крылышко, закрывшись другим. Я стянул с кровати теплую шкуру и осторожно укрыл ребенка. Он зашевелился, просыпаясь, потянулся, открыл сонные голубые глазки.

– Гэл?! А где Буллфер? Я... кажется, уснул...

Очаровательная нелогичность.

– Добрый день, ваша светлость. Хозяин сейчас занят и просил меня узнать, не нужно ли вам чего.

– Нет, ничего не нужно, спасибо. Вот только, если можно, воды.

– Одну секунду. – Я шелкнул пальцами, в комнату вбежал бес, выслушал мои распоряжения и убежал, чтобы вернуться через несколько секунд с подносом, на котором стоял хрустальный кувшин и бокал.

– Спасибо, – серьезно сказал ангел бесу. Тот поморгал черными глазками и оскалил острую мордочку, что должно было, видимо, означать улыбку. – Гэл, – ангелочек приподнялся, чтобы быть ближе к моему уху, и зашептал: – Я давно хотел спросить, кто это?

– В смысле кто? Этот? – я кивнул на беса.

– Да.

– А! Это один из личных слуг Хозяина. Исполнительный, послушный, верный, абсолютно неподкупный, сообразительный и выполняет практически любую работу.

– Симпатичный, – сказал ангелок. – А можно его... погладить?

– Не советовал бы... кусается. И очень больно.

Бес довольно почесался и распушил короткую шерстку.

– А много их у вас?

– Понятию не имею. Не считал. Но, если хотите, могу позвать всех.

– Нет-нет! Не надо. Я просто так спросил.

– Они вам что, понравились? Хотите, подарю одного?

Ангелок с сожалением покачал головой, рассматривая раздувающегося от гордости беса.

– Нет, ему у нас, наверное, будет плохо.

– Ничего, привыкнет, только наверняка передерется с вашими слугами.

– У нас нет слуг, – ответил ангелок и почему-то покраснел.

– Совсем нет?

– Совсем.

– Что же вы, сами все делаете?

– Да. В основном с помощью магии.

Я отпустил беса и присел рядом с ангелом на кушетку.

– Зачем же тратить энергию на всякую ерунду?

Ангелок пожал плечами и плотнее завернулся в шкуру.

– Мы привыкли.

– По-моему, это глупо. Видимо, у вас там дармовые источники силы. Черпай – не хочу!

– Нет. Просто мы считаем, что унижительно заставлять другое существо работать на себя.

Я усмехнулся:

– Буллфер сказал бы по этому поводу: «Вот так! Станешь умирать, и воды подать будет некому».

Ангелок тоже заулыбался, и глаза его вдруг зажглись ярким любопытством.

– Гэл, а Буллфер, он кто?

– Хозяин. Правитель этой земли. Полный титул у меня где-то записан, никак не могу запомнить его целиком... У вас ведь тоже есть какой-нибудь начальник?

– Нет. У нас Совет старейшин, самых мудрых, опытных...

– Стало быть, олигархия.

Ангелок рассмеялся и притянул колени к груди.

– Да нет, нам никто не приказывает, мы вместе находим правильное решение, от которого не пострадает никто.

– Вот морока!

Я расхохотался, представив, как бесы собираются кружком и обсуждают, верный приказ им дали или нет, а у демонов вообще голова кругом пойдет от этой самостоятельности. Хорошо, что я не ангел.

– Ну, а образы вы хоть менять умеете?

Наверное, в моем голосе прозвучало слишком много презрения ко всему ангельскому, потому что ангелок рассмеялся, и на щеках его снова расцвел румянец.

– Умеем.

– И в кого ты превращаешься?

– В человека.

Глава третья, в которой я узнаю кое-что новое, Буллфера вызывают на поединок, а наш гость проявляет свои ангельские способности

Лучше бы и не спрашивал! В человека он превращается! Пусть меня теперь хоть кто-нибудь попытается убедить, что ангелы – прекрасные, могущественные существа! И правильно тот самый Хозяин, о котором рассказывал шеф, оттяпал у них кусок земли. С такой дурацкой системой управления и порядками они не заслуживают даже того, что у них есть. Впрочем, пусть об этом голова болит у Буллфера.

В последние дни он совершенно закопался у себя в кабинете и выходил оттуда только для того, чтобы поесть или поболтать с ангелочком. Хул пропала, я не видел ее уже несколько недель, и это меня несколько настораживало. Зато ангелок совершенно у нас прижился. Не знаю, что там ему наболтал Булф, но Энджи как будто совсем не рвался домой. В мои обязанности теперь входило снабжать его водой для умывания (по полной бочке каждый вечер!), фруктами и сладким вином.

Ангелочек часами валялся на кушетке и одну за другой читал книги, которые я таскал ему из библиотеки. Кроме того, он извел уже целый мешок сахара, подкармливая бесов, и эти наглые твари едва ли не дрались друг с другом за право прислуживать ему, а потом и вообще установили очередь, расписав «дежурство» возле покоев Буллфера на много дней вперед. Когда я пожаловался Хозяину на этот произвол, тот только махнул рукой: «Пусть делает, что хочет, лишь бы не скучал!»

Конечно! Ему-то что! Не у него же под ногами целый день крутятся мелкие нахалы, набив полные защечные мешки сахару и строя ангелу несчастно-просительные рожи. А он, естественно, умиляется и постоянно подкармливает этих «милых пушистых зверьков». За такую щедрость бесы позволяли себя гладить, тормошить и даже трепать за уши. В общем, ангелок был в восторге, бесы обжирались хозяйским сахаром, играли на него в кости и обменивали на всякую всячину. Хозяин радовался, что его драгоценный гость не скучает. И только у меня сердце кровью обливалось от дурацкой ангельской расточительности.

Терпение мое лопнуло, когда в ответ на довольно резкое замечание один из этих охамевших маленьких паразитов бросил в меня огрызком сахара. Я взбесился, оттащил негодяя за уши и помчался в апартаменты Буллфера.

Ангелок устроился в кресле, поджав под себя босые ноги, и читал. На полу перед ним сидели два беса. Одни завладел замшевыми сандалиями Энджи и протирал их мягкой тряпочкой, другой пыхтел от зависти и строил злые рожи своему более удачливому сопернику. Трое других сидели под столом, о чем-то подозрительно перешептываясь. Судя по доносившемуся из-под скатерти хихиканью, – травили байки. Шестой бес не придумал ничего лучшего, как забраться на подлокотник кресла и держать светильник над страницами книги, которую читал ангелок. Дивная картина. Прямо семейная идиллия.

Бес наконец довел сандалии до немыслимого блеска и неосторожно выпустил их из лап. Его конкурент, не будь дурак, мгновенно бросился на оставленную без присмотра добычу, схватил одну из сандалий и с радостным визгом бросился удирать. Обкраденный бедолага-труженик завопил от обиды и помчался за наглым вором. Тут же из-под стола вылетела компания, соображавшая на троих, и поскакала за ними следом. Вся эта визжащая братия принялась носиться по комнате с обладателем ворованной сандалии во главе. Бес, светивший ангелочку, взобрался на спинку кресла и, прыгая там от радостного возбуждения, подбадривал собратьев

звонкими воплями. Энджи, смеясь, смотрел на это безобразие и пытался утихомирить взбесившихся шалопаев.

– Тише. Тише, пожалуйста.

Как же, тише! Послушают они тебя.

– А ну заткнулись все!! – заорал я так, что у самого зазвенело в ушах.

Бесы замерли, хлопая вытаращенными глазами, ангелок вздрогнул и уронил книгу на пол. Я помолчал для усиления эффекта и сказал спокойно:

– А теперь пошли вон.

Бесы испарились, беззвучно закрыв дверь. Ангел, посмеиваясь, поднял растерзанные сандалии.

– Вы строгий начальник, Гэл. У меня бы так не получилось.

– Стараюсь, – ответил я не без удовольствия. – Теперь понимаю, почему у вас нет слуг. Они бы сели вам на голову.

Энджи мило улыбнулся и произнес с сожалением:

– Они такие забавные.

Хотел я сказать ему, какие они забавные, как вдруг услышал короткий резкий свист. Энджи встрепенулся и вопросительно посмотрел на меня. Я пожал плечами.

– Извините, ваша светлость, служба. Хозяин вызывает.

Он улыбнулся, снова забираясь в кресло, а я помчался к Булфферу. Интересно, что ему опять понадобилось? После того как он притащил в дом ангела, от Хозяина можно ожидать чего угодно – от приказа штурмовать Небесную Твердыню до повеления устроить нашему сиятельному гостю экскурсию по всем секретным убежищам нашего обиталища. И совсем не обязательно было свистеть, мог бы и сам прийти.

Я заглянул в кабинет и тихонько покашлял, обращая на себя хозяйское внимание. Булффер поднял голову.

– Ну, наконец-то. Где тебя носит?! Опять в казарме в карты резался?

– Никак нет, Хозяин.

Я вошел, плотно закрыл за собой дверь, приблизился к столу и только после этого сказал тихо:

– Разговаривал с гостем.

Булффер фыркнул на мою конспирацию и проворчал: – Раньше надо было осторожничать. А не распускать язык перед демонами.

Я засопел, вспоминая свои прегрешения, и ждал очередного внушения, но Булф, похоже, уже внес черным карандашом в мое личное дело все нужные отметки и забыл об этом. Он собрал книги, лежащие на столе (здоровая получилась стопка), и вручил их мне.

– Отнеси в библиотеку. И, будь добр, не суй, как попало. Если опять увижу, что книги перепутаны, заставлю одного все стеллажи перебирать.

– Понял, – пропыхтел я из-под неподъемной груды и потащился в библиотечный зал.

Мог бы и сам отнести. Прогулялся бы заодно, проветрился, а то скоро совсем ошалеем от чрезмерных занятий. Или у них с ангелочком соревнование, кто больше прочитает успеет? А мне носись туда-обратно, хорошо хоть, Хозяин перенес свой кабинет поближе к библиотеке, первое время приходилось таскаться через два этажа по подвесному мосту. Та еще была прогулочка!

Я наконец добрался до библиотеки и свалил книги на первый попавшийся стол. Вообще, это место всегда действовало на меня несколько угнетающе. В огромном зале, потолок которого терялся где-то высоко, в темноте над головой, все время клубились какие-то неясные тени, что-то вспыхивало и переливалось (то ли из-за побочных выбросов магической энергии, которой были переполнены здешние книги, то ли из-за неполадок в освещении). Тысячи и тысячи фолиантов в кожаных переплетах, с золотыми или серебряными застежками, стояли бесконеч-

ными рядами на каменных полках. В отполированном до блеска гранитном полу отражалось пламя светильников.

Здесь был какой-то особенно сухой воздух, и ровно через полчаса пребывания среди всей этой премудрости у меня начинало першить в горле, и разбирал жуткий кашель.

Обычно между стеллажами с книгами бродили угрюмые адепты черной магии в поисках новых разрушительных заклинаний или забытых знаний, недоступных простым демонам. Я тоже первое время (потрясенный мощью Буллфера) решил заняться чем-нибудь подобным, чтобы увеличить свой магический потенциал, но после недели занятий у меня началась нервная чесотка от обилия материала и зубрежки, и проявилась аллергия на книжную пыль. Короче, колдовство пришлось забросить, да еще целый месяц проводить интенсивную оздоровительную терапию на верхних этажах, играя в карты с ребятами из гвардии. И, должен сказать, азартные игры полностью меня излечили, аллергии как не бывало. А потом, когда я окончательно убедился в том, что умение мгновенно перемещаться, читать мысли и летать дается только Высшим демонам, нервы мои тоже пришли в норму.

Ну ладно, что у нас здесь? Я принялся разбирать стопку книг, читая вслух незнакомые названия. «Герметическая философия». Это направо, ангелочек тоже все из этого шкафа читает. «Христианские апокрифы» – туда же. «Тарот» – про карты, что ли? А нет, внизу еще приписано: «Бог письмен Тот. Священная Книга». Значит, на «Т». Так, где у нас этот самый «Тот» стоит? Вроде налево. А это что за тарабарщина, какие-то завитушки, закорючки. Нет, такого я не понимаю, это пусть Хозяин сам... отложим в сторону. Еще один бред с закорючками, туда же. Э! Да тут все остальное такое же. Ну и прекрасно! Значит, всего мы имеем две философии и одного «Тота», а с остальными пусть он сам разбирается. Я быстренько рассовал книги по полкам и присел в кресло отдохнуть.

А интересно все-таки, что Буллфер задумал? Ангелочка притащил, книги странные читает, думать стал о чем-то. Как бы разузнать, что у него на уме?

Очень легко оправдать собственное любопытство государственной необходимостью и беспокойством о сохранении общественного порядка. Конечно, никто не подозревает Буллфера в замыслах против нашего государства, но кто знает, что творится у него в голове, начался философии. Вот крыша и поехала. Много ли ему надо!

Так я размышлял и успокаивал себя, подбирая код к личному пространству Хозяина – «шкатулке с секретом», в которой тот хранил всевозможные заклинания, краткие характеристики наиболее редких образов, планы, особо ценные контракты и свой дневник. Место нематериальное, в реальности не существующее, замкнутое само на себе и всегда находящееся на расстоянии вытянутой руки. Привилегия любого Правителя и демона Высшей категории.

Аккуратно, один за другим, я снимал покровы реальности, проникая в запретную для меня плоскость пространства. Если Буллфер узнает, что я лазил в его «сейф», он меня точно убьет. Это уже не подсматривание в замочную скважину и даже не отказ выполнять приказаний. Кое-что пострашнее... Ну вот и все. Последнее прикосновение – и перед моими закрытыми глазами развернулись слабо отсвечивающие красным широкие лепестки. Это было даже красиво. Взметнулись алые языки пламени, затанцевали, вытянулись и сплелись в легкую, высокую арку, висящую в полной темноте. Есть все-таки воображение у Хозяина.

Я «шагнул» под арку и оказался в... нет, не могу описать, никаких узнаваемых, материальных предметов здесь не было. Пожалуй, больше всего это место напоминало заполненный туманом или легким газом огромный зал с высоченными сводчатыми потолками, хотя и в этом я был не уверен. Понятия не имею, как Буллфер «вытаскивал» отсюда необходимые заклинания, но где хранился его дневник и как он выглядел, я знал точно. Удалось подсмотреть однажды. Туман передо мной уплотнился, на нем стали медленно проступать огненные, отрывочные записи. И я прочитал:

«...Сегодня снова наткнулся на упоминание о Бесценной Награде. Та же самая книга, но другой перевод. Практические указания. Демон в магическом круге и т.д.

...Пересмотрел две сотни книг. Ничего нового. Определения по-прежнему нет...

...Нет...

...Не нашел...

Вот оно!! «Путь приведет тебя к СОВЕРШЕНСТВУ... Бесценная Награда ждет».

Конечно же! Как я мог сомневаться. Сила, могущество! Абсолютное могущество... Какие еще могут быть определения у Совершенства?! – Абсолютная власть, сверхъестественные способности...

...Глупо было приводить Энджи сюда, но у меня нет другого выхода. Заклинание заработает только в присутствии ангела. Слишком тонкие материи затрагиваются, я не могу даже прикоснуться к этим тончайшим нитям – искажаются, рвутся, путаются... Он сам должен «провести меня»...

...Сегодня Хул устроила бунт. Успешно подавил. Какими глупостями приходится заниматься! Энджи рассчитал... пик силы приходится на пятнадцатое. Время еще есть.

Он искренне хочет мне помочь. Видит, что я злюсь, и даже пытается успокаивать меня. Зачем он это делает? Почему не рвется домой? Неужели не чувствует опасности? Или это и есть то самое ангельское доверие? Безрассудное, беспомощное, бессмысленное чувство!

...Теперь понимаю, зачем нужно было завоевать его полное доверие, только наивный ангелок мог бы участвовать в этом ритуале. Надо быть дураком, чтобы не понимать, чего я добиваюсь. Сила, могущество, бесконечная власть – та самая Бесценная Награда, к которой я рвусь.

Почему это чертово заклинание не работает?! Почему ничего не происходит! Может быть, я что-то упустил? Ошибка в расчетах? Но он сам составлял для меня пентаграмму! Мы все сделали как надо, я уверен. Значит, надо ждать? Опять ждать?!»

Я «захлопнул» дневник, выбрался из замкнутого пространства и в некотором обалдении усталился в пол. Вот, значит, как – мирового господства он хочет?! Превращения в какое-то невероятное существо – всеильное и непобедимое. И ангелок был для него проводником в мир тонких материй. А мне-то сочинил, что Энджи, «может быть», «когда-нибудь» сможет ему в «чем-нибудь» помочь. Вранье! Подумаешь, мировое господство! Видали мы таких охотников чужими руками жар загребать. И этот бред он держит от меня в тайне? Сказал бы честно – так и так, Гэл, собираюсь получить неслыханную силу в обмен на расположение ангелочка, так что будь с ним поласковее. А мне что, всегда пожалуйста! Я бы тому устроил тысячу и одно развлечение... Только, по-моему, все это выдумки с бесценной наградой. Что-то я не слышал, чтобы кто-то приобрел хоть сколько-нибудь стоящие способности с помощью ангела.

Одни неприятности. Доверие – это, конечно, хорошо. А дружба, может быть, и еще лучше, но меня лично не удивляет, что никаких перемен с Буллфером не наблюдается. Когда там у него намечен всплеск силы? Пятнадцатого? Ну-ну, посмотрим.

А пока буду помалкивать. Хотя есть у Хозяина отвратительная способность – читать чужие мысли. Нет, он, конечно, не занимается этим постоянно. Довольно скучное занятие – изучать мысли демонов, да и о чем те могут думать, кроме еды, сна и развлечений. Иногда, конечно, к ним приходят неплохие идеи, ну, там, украсть что-нибудь или на землю втихаря

смотреться. Только те, кто похитрее, эти негосударственные мысли умеют скрывать. Вот так, как я. Начнешь, к примеру, представлять, как хозяйский архив разбираешь, пли приблизительный процент с налогов высчитывать, у Буллфера сразу же на физиономии появляется выражение глубочайшей скуки, и он «отключается». Нет, Хозяин мне вообще-то доверяет. Знает, что лучше меня никто о нашем благосостоянии не позаботится... Ладно, пойду, что ли, действительно чем-нибудь полезным займусь, не все же с ангелочком болтать.

Я вернулся к Буллферу, доложил, что приказ выполнен, не получил никаких новых указаний и пошел в свой рабочий кабинет, который находился рядом с хозяйским. Конечно, здесь у меня было не так роскошно, как у Булфа. Никаких золотых подсвечников и малахитовых чернильных приборов. Стол с двумя рядами ящиков, кресло, шкаф, в котором я хранил документацию. Ничего не отвлекает и не мешает работать. Единственное, чем я оживил свой кабинет, было чучело маленькой саламандры на серебряной подставочке под стеклянным колпаком. Разумеется, никакая это была не саламандра – обычная игуана, раскрашенная золотистой краской, с несколькими крохотными рубинами на кожистом капюшоне, но меня не волновало, что это подделка. Зверушка мне нравилась.

Первым делом я тряпочкой смахнул пыль с колпака, вытащил из ящика точилку, заточил карандаш и стал разбирать почту. В моем кабинете стояла крошечная односторонняя кабинкателепорт, через которую поступала корреспонденция от курьеров с земли и со всех концов нашего подземелья. Сегодня почтовый ящик был забит до самого верха. Я вытряхнул его содержимое на стол и принялся сортировать документы. В этом деле у меня была выработана четкая система. Бумаги, касающиеся земных дел, я подшивал в коричневую папку. Обычно их было немного – в основном отчеты о сборе налогов и краткие доклады демонов, отвечающих за порядок на отдельных Срединных территориях. В «земном» отделе служили самые опытные, адаптированные к неожиданным встречам с людьми кадры. Они не будут нападать на незащитного человека только потому, что тот неожиданно попался им под ноги, и охотиться на домашний скот им в голову тоже не придет. Да и документы всегда заполняют правильно, смотреть приятно.

Я отложил в сторону коричневую папочку и со вздохом взялся за корреспонденцию внутреннюю. Для нее полагались четыре папки разных цветов: дела, требующие срочного разбирательства Хозяина, – белая; не требующие срочного разбирательства – серая; дела, которые можно отложить на неопределенное время, складывались в зеленую; всякая ерунда, не требующая вообще никакого внимания, отправлялась под стол в мусорную корзину: а хорошие новости и всякие приятные известия я подшивал в черную папку с огненно-красными завязками. Буллфер недовольно ворчал, когда я выкладывал перед ним разноцветные плоды своих трудов, считая мою тонко продуманную систему ведения документации лишней тратой времени, но, по-моему, только для вида, на самом деле ему правился мой творческий подход к работе и аккуратность.

Ничего особо интересного среди докладов обычно не было. Рутинная, но иногда попадались важные новости. Вот, например: на третьем уровне рухнул-таки старый мост, и теперь в каменоломни приходится ходить в обход. Да, это серьезно. Этим надо срочно заняться. Или вот: демоны с четвертого уровня почтительно доводят до сведения Хозяина, что некий Зигфрид, смотритель этого самого уровня, ведет себя вызывающе, за порядком не следит и премиальных, обещанных Правителем к празднику Великого объединения, не выдает. В ответ на справедливые вопросы, куда делись денежки, хамит, а сам завел новый красный плащ и позолотил себе когти. Так что достопочтенного Хозяина просят разобраться и приструнить недотемку. Только другого смотрителя присылать не надо. Пусть этот останется, к нему давно привыкли, а новый придет, и неизвестно, чего от него ждать...

Я усмехнулся и вложил прошение в белую папку. Знаю я этого Зигфрида. Он мне в прошлом месяце свою золотую цепь проиграл. Дурак коротколапый, не умеешь играть, не лезь

в серьезную компанию. Понятно, что Хозяин выплет ему по первое число за казнокрадство, рога-то золотые пообломает. Или что там себе этот несчастный позолотил?

Следующей в стопке была целая поэма на пяти листах, состоящая из нескольких частей: вводной – краткий экскурс в историю Срединных земель; затем – плавный переход к временам настоящим; и, наконец, основная часть, представляющая детальный план усовершенствования системы подземных коммуникаций с подробными схемами и чертежами. Так, все понятно. Это мы Буллферу в отдельную папочку положим, пусть перед сном читает. Развелось изобретателей, каждый что-нибудь по-своему переделать норовит.

А что пишут наши ученые? Ага... подъем уровня грунтовых вод, вероятность затопления западной части подземелий десять целых шестьдесят пять сотых процента. Ну, это они и в прошлом году писали. Ничего, переживем как-нибудь, авось не утонем. Вулканическая активность в северных горах. Там всегда активность, на то и курорт. Надо будет туда с проверкой съездить, может, удастся хоть денек отдохнуть...

Ну вот, вроде все. На сегодня больше никакой документации не предвидится. А то есть у нас еще один вид почты. Ангельской. Ее доставляют непосредственно в руки Хозяина. И лучше не встречаться с тем, кто доставляет. Его называют Посланником. До сих пор понятия не имею, что это за существо. Вроде демон, но тогда как он летает в ангельский мир, чтобы забрать оттуда корреспонденцию? Может, какой-то особый вид ангелов..? Хотя вряд ли.

Говорили, что он и не телепортируется, как все нормальные существа, а на собственных крыльях пролетает все огромное расстояние между светлым и темным мирами, причем очень быстро.

Сначала я думал, ребята, склонные сочинять всякие байки, врут. Но когда столкнулся с ним, понял – да, летит через несколько миров. Помнится, в тот день из телепорта вывалилась куча документов. Я торопился разобрать их быстрее. Так что наблюдалась некоторая запарка, в тот момент, когда дверь приемной с грохотом распахнулась, сквозняк подхватил несколько бумажек и закружил по комнате. Входить столь дерзко мог только сам Хозяин, в крайнем случае кто-то претендующий на эту роль. Я вскинул голову и едва не уронил уже разобранные доклады обратно в бумажную кучу. На пороге стояло неизвестное существо, взгляд его узких красных глаз методично обшаривал приемную. Высокое, выше обычного демона (но пониже Хозяина). Кожа плотная, сероватая. На руках и ногах когти. Крылья длинные (их концы царапнули пол при шаге вперед), но устроены не по-демонски, слишком сильно заведены за спину. И они были горячими, от кожистой поверхности валил пар, будто этот неизвестный только что выкупался в лаве.

Но, самое главное, пахло от него не демоном и не ангелом: от крылатой фигуры тянуло чем-то странным... каким-то безумием. Как будто не было никаких законов, которым он подчиняется, или они были, но в другом мире. И никто не мог остановить его, кроме разве что Буллфера...

– Хозяин у себя? – спросил незнакомец хрипловатым низким голосом, изволив наконец заметить меня.

Я кивнул, пронаблюдав, как с его крыла скатилась прозрачная капля и прогтла в бумагах, лежащих на полу, аккуратную дырочку.

– Он занят. Просил не беспокоить.

– Ко мне это не относится, – произнес визитер с высокомерным равнодушием, и только сейчас я заметил в его руке белый свиток, перевязанный золотым шнурком. Гость проследил за моим взглядом, усмехнулся и вошел в кабинет Буллфера, без стука открыв дверь.

Некоторое время я приходил в себя, чувствуя что-то вроде головокружения. Ощущение, как будто мне надавали по физиономии, было явным. Причем сделали это с ангельским презрением и демонической силой одновременно. Очнувшись, я бросился в хозяйский кабинет,

но, распахнув дверь, увидел самую мирную картину. Буллфер, сидя в кресле, читал письмо, а незнакомец, у его ног, смотрел на огонь в камине.

– В чем дело, Гэл? – недовольно осведомился Буллф, не отрываясь от послания.

А действительно, в чем? Что я ожидал увидеть? Бездыханного Хозяина, распростертого на ковре, а над ним усмехающегося крылатого монстра с окровавленным кинжалом, выхваченным из белого свитка, убийцу, нанятого ангелами, чтобы уничтожить главу демонов? Видимо, Буллфер прочитал все эти нелепые картины, пронесшиеся у меня в голове, потому что хмыкнул насмешливо и отложил письмо.

– Это Посланник, – он положил рыжую руку на голову крылатого монстра, должность которого надлежало произносить с большой буквы. – Раз в один временной цикл он будет приносить мне корреспонденцию от ангелов и доставлять им нашу.

Крылатый парень лениво обернулся, и я увидел, что лицо у него хоть и похоже на демонское, но все же есть в нем сейчас что-то... человеческое.

– Да, Хозяин, – пробормотал я, чувствуя себя круглым дураком, вышел из кабинета и плотно закрыл дверь.

Посланник удалился довольно быстро, обратив на меня еще меньше внимания, чем при первой встрече. И снова демонстративно треснул дверью об косяк. Хотел бы я значь, где он научился чванству такого высокого уровня. Уж точно не у ангелов.

С тех пор надменный парень являлся к нам регулярно, но я так ни разу и не спросил у Буллфера, кто он такой и откуда взялся. Как-то не хотелось связываться. Да и уверенности, что Хозяин ответит, не было...

Я закончил разбирать корреспонденцию и едва поднялся из-за стола, как пол под моими ногами затрясся от долгого гулко-го воя. «Что?! – мелькнуло у меня в голове. – Начинается?! Уже превращаемся?!» Вторая вибрирующая волна сотрясла стены, и я наконец сообразил, что это такое.

– Ну вот! Доигрался! Черт! Вот черт! Только этого нам не хватало!!

Парой этажей ниже бледный ангелок выскочил мне навстречу.

– Гэл, что это? Что случилось?

– Пошли со мной! Быстро!

Я схватил ничего не понимающего Энджи за руку и потащил следом за собой. В конце комнаты, за широким балдахином кровати, под гобеленом была маленькая дверца. Я толкнул ее, и перед нами открылся узкий тоннель. Один из потайных ходов, которых в убежище было великое множество. Ангелок опомнился и попытался рыпнуться.

– Куда вы меня тащите?!

– К Буллферу. Давай быстрее!

Он перестал вырывать свои пальцы из моей руки.

– К Буллферу?! С ним что-то случилось?

– Пока нет, но случится, если ты не поторопишься.

Коридор петлял, стены его периодически сужались, а потолок нависал над самой головой. Мы перемазались, пока добрались до места, и насажали синяков на все выступающие части тела.

– Что это было? – снова спросил ангелок, когда мы остановились возле низкой дверцы в стене.

– Вызов, – ответил я, переводя дыхание. – Буллфера вызывают на поединок.

– И... и что?

– Он должен его принять и сразиться.

– Он победит?

– Не знаю.

– Но ведь он очень сильный, вы же сами говорили. Он победил прежнего Хозяина и...

- Вот именно. Почему бы теперь другому претенденту не победить его.
- А что будет, если он проиграет?
- Тогда нам с вами крышка.

Ангел порывисто вздохнул, а я потихоньку отодвинул заслонку, открыл дверь и потянул Энджи за собой. Мы оказались в крошечной пыльной комнатке, заваленной старыми картами, сломанной мебелью и прочим хламом. В стене было выбито окошечко с довольно неплохо сохранившимся зеркалом, к которому мы с ангелом и прильнули.

Мы успели. Все уже были в сборе. Взъерошенный, злой Буллфер стоял перед толпой демонов, возглавляемых Хул. Все той же самой неугомонной Хул. Но выглядела она совсем не так легкомысленно, как прежде. Ее лицо казалось бледным и осунувшимся, глаза горели мрачным безумным огнем, а вместо обычного огненно-алого шелка на ней была одежда из грубой запыленной мешковины, серый плащ свисал с плеч до самого пола, как длинные, устало сложенные крылья. Сам не знаю почему, но мне стало не по себе. Слишком мало эта новая Хул была похожа на прежнюю истеричную капризную дамочку.

– Опять?! – прогремел Буллфер. – Опять ты?! Слушай, детка, ты меня достала!

– Я вызываю тебя, Хозяин, – сказала Хул спокойным, лишенным всякого выражения голосом.

- Хул, ты больна! У тебя мания величия.
 - Ты принимаешь мой вызов?
 - Какой вызов?! Это же смешно! Мне некогда заниматься глупостями.
 - Ты будешь сражаться со мной или сдашься без боя?
- Я тихонько подтолкнул ангелочка в бок:
- Слушай, ты умеешь колдовать?
- Он удивленно уставился на меня:
- Да.
 - Сможешь сделать заклинание телепортации?
 - Смогу. Но зачем?
 - Что-то мне все это не нравится. Лучше подстраховаться.
 - Ты думаешь, эта девушка...
 - Я ничего не думаю. Давай, делай.

Ангелочек закрыл глаза, сосредотачиваясь, а я снова заглянул в зеркало. Кажется, Буллфер потерял терпение.

– Ладно, – сказал он, – пора заканчивать все это. – Я принимаю твой вызов, Хул. Выбирай место и время.

– Здесь. Сейчас.

Ангелок потянул меня за рукав:

- На сколько объектов растягивать заклинание?
- На... три.
- Удаление?
- Чем дальше, тем лучше.
- Время применения?
- Держи пока при себе. Когда я скажу: «Давай!» – давай.
- Понял.
- Покажи, что получилось?

Перед моими закрытыми глазами затанцевала тонкая золотистая паутинка, готовая растянуться и захватить все, до чего сможет дотронуться. Ловко сплел! У меня бы так никогда не получилось. Ладно, сейчас не время завидовать. Я снова повернулся к зеркалу.

Буллфер даже не стал перевоплощаться. А зря! Не напрасно Хул столько времени крутилась рядом с ним. Успела кое-чего нахвататься. Конечно, Хозяин был сильнее, опытнее, но

ему все же досталась пара довольно ощутимых ударов когтями. Демоны-зрители приплясывали на месте и подвывали от возбуждения. Даже я поймал себя на том, что сжимаю кулаки и шепчу: «Покажи ей, Буллфер! Ну! Дай как следует!! Ну, еще!» Мощным ударом когтистой лапы Хозяин отшвырнул бывшую подружку к стене, замахнулся еще раз, но Хул вдруг сунула руку в свою мешковину, выхватила оттуда что-то продолговатое, светящееся красным, и, зажмурив глаза, направила на Буллфера. Сверкнула огненная вспышка, и одновременно с ней раздался жуткий рев, полный боли. Все присутствующие ослепли на мгновение, а когда проморгались, увидели Хозяина, лежащего на полу. Шерсть на нем дымилась, грудь и живот пересекали глубокие рваные полосы. Он был еще жив, скрюченные от боли когтистые пальцы скребли пол. Тело вздрагивало от частого затрудненного дыхания. Хул молча смотрела на него, в ее опущенной руке остывал короткий рубиновый жезл. Всего лишь на мгновение все замерли. Демоны застыли в шоке при виде поверженного Правителя, Хул смотрела на умирающего врага и оттягивала последний удар. Признаюсь, я тоже слегка обалдел. В такое трудно поверить – Хозяин, прежде казавшийся всемогущим, умирает... Ангелок рядом со мной дернулся и бросился вперед.

– Стой! – крикнул я, пытаюсь удержать его. – Куда?!

Гладкое крыло выскользнуло из моих рук, Энджи ударился о дверь, та распахнулась, и он вылетел в зал. Демоны остолбенели, увидев перед собой живого ангела, и только Хул сразу же поняла, кто это и откуда он взялся. С яростным воплем она замахнулась жезлом, снова наливающимся алым светом, но за мгновение до новой смертельной вспышки ангел вскинул руки, и из его пальцев хлынуло золотистое сияние телепортации.

– Давай, Энджи! – запоздало закричал я, выскакивая из своего убежища, и мимоходом пнул кого-то из демонов, подвернувшегося под ноги. – Давай!!

Заклинание телепортации огнем вспыхнуло в моей голове, тонко свернутая паутинка развернулась, и я почувствовал, как меня втягивает куда-то, словно коктейль через соломинку. Пространство вокруг завертелось головокружительно, по телу побежали искры, а потом я понял, что лечу вверх тормашками, словно мной выстрелили из пушки, а следом несутся вопли демонов, проклятия Хул и отсветы красного пламени.

Чтобы я еще хоть раз доверил телепортировать себя ангелу!...

Глава четвертая, в которой мы пожинаем плоды и составляем планы

Очнулся я в очень неудобной позе, на острых камнях, под чистым дневным небом. Болела голова, видимо, крепко приложился затылком к какому-то булыжнику, рук и ног не чувствую, в животе все перевернулось и поменялось местами. Я попытался пошевелиться и понял, что не могу сообразить, где заканчиваюсь я, а где начинается земля. Ну ангелок! С перепугу, кажется, столько силы вложил в заклинание, что нас едва не размазало при перемещении... Кстати, а где сам маг? Очень удивлюсь, если он вообще пережил это путешествие.

Засунув руку за пазуху, я нашарил на груди свой охранный амулет и вытащил его. Он был цел и ровно светился – значит, продолжает работать, ангельский телепорт его не испортил. Это радует! Без защитного талисмана служить у вспыльчивого Буллфера было бы невозможно. Сколько раз в мою голову летели книги, стаканы, подсвечники и другие тяжелые предметы. Целился Хозяин всегда очень метко, и, думаю, именно амулет помогал мне уберечься от увечий. Кое-как подобрав разъезжающиеся конечности, я встал на четвереньки, потом сел и тут же услышал знакомый голос.

– Гэл. Гэл, где вы?

Какова наглость! Зрение мое наконец обрело прежнюю четкость. Я сидел на поляне, заваленной камнями и мелким щебнем (синяки на моей шкуре своими очертаниями напоминали местный рельеф). Вокруг стояли высокие деревья, порхали птички, изумительно хорошо пахло и светило солнышко. Прямо как в раю. Может, от усердия ангелок телепортировал нас прямо туда?!

– Гэл!

– Ну иду! Иду.

Я кое-как поднялся и поплелся на его голос. За невысокими кустами виднелось темное пятно – вход в пещеру или заброшенную шахту. Вот, значит, откуда все эти камни. Я протиснулся внутрь. Там было светло, солнечные лучи пробивались сквозь щель в каменном потолке, и немного светились белые крылышки ангелочка.

Буллфер лежал на земле, глаза закрыты, дыхание едва заметное. Ангелок стоял перед ним на коленях и медленно водил ладонью над рыжей грудью Хозяина. Топкие лучики золотого света стекали с его пальцев и касались открытых ран. Я оторопел от этого кошунства, тут же бросился к Энджи и схватил его за руку.

– Ты что делаешь?! С ума сошел?! Совсем уморить его хочешь своим ангельским шаманством?!

– Природа силы одна, – с полужакрытыми глазами тихо произнес ангелок. Похоже, он находился в легком трансе, но свет, продолжая литься с его пальцев, безошибочно находил раны на теле Буллфера и впитывался в них. – Природа силы одна, – снова прошептал он.

И я вдруг увидел, что жуткие раны начинают медленно затягиваться. Невероятно! Буллферу явно становилось лучше – выравнилось дыхание, снова заблестела тусклая шерсть, он даже попытался повернуться набок, но легкая рука Энджи удержала его. Кажется, хваленая лечебная магия ангелов действительно потрясающая штука. Попробовать, что ли? Я уже хотел попросить ангелочка заняться моими синяками и ссадинами, но заметил, что сам целитель выглядит как-то не очень... Лицо осунулось и побледнело, под глазами обозначились темные круги, крылья утратили золотистое сияние. Вот и все лечение! Значит, он просто перекачивает свои силы в раненого Буллфера. Действенно, быстро, но очень опасно. Так можно и самому свалиться.

Ангелок наконец опустил руки, погасив лечебный золотистый огонек, и прошептал едва слышно:

– Гэл, пожалуйста, посмотрите за ним, я немного посплю.

Он упал на голые камни рядом с демоном, свернулся клубком и мгновенно уснул. Здорово! Теперь на моей шее вместо одного большого – два, а сам я остался при своих шишках. Доигрались с тонкими материями! Ну и где ваше хваленое могущество?! Если бы не я, никто бы уже и не вспомнил, что был когда-то такой Буллфер. Хотя, может, так и должно быть. Так сказать, последствия магического воздействия...

Ладно, секретари затем и нужны – думать, пока хозяева спят. Я порылся в карманах, нашел свой незаменимый блокнот, карандаш и стал составлять план. Занятие успокаивающее и стимулирующее одновременно. Вот так примерно выглядела страничка блокнота после полу-часовых размышлений:

Часть 1 (практическая)

Пункт первый.

Поставить охранное заклинание у входа. (Ниже приведен чертеж заклинания. Довольно коряво, но правильно.)

Пункт второй.

Искать еду для нас с Буллфером и для ангела (фрукты).

Пункт третий.

Запастись дровами на случай дождя.

Пункт четвертый.

Лечить Буллфера.

Часть 2 (теоретическая)

Пункт первый.

Узнать, чья это земля (кто из людей правит и т.п.)

Пункт второй.

Сообщить Буллферу, что в поединке он проиграл (при этом постараться остаться в живых).

Пункт третий.

Выяснить его дальнейшие планы. Постараться отговорить: от немедленного штурма подземелий и Хул; удаления в пустыню для вечной скорби; мести всему человечеству; моего избиения.

Пункт четвертый.

Выяснить планы ангела. Узнать, нет ли у него подходящего убежища для нас на первое время.

По-моему, неплохо. Я еще раз перечитал план, спрятал карандаш и вылез из пещеры. Не думаю, что во время моего отсутствия с этими двумя что-то случится, но на всякий случай небольшой заслон поставить не мешает. Сверяясь с чертежом, я выстроил заклинание, натянул его перед входом, поставил галочку перед пунктом первым в плане и, довольный своей работой, отправился на разведку.

С моей врожденной способностью к оборотничеству можно не бояться находиться на любой территории и в обществе любого существа. Никто меня не тронет и даже не посмотрит косо. Ходи, где хочешь, и делай, что взбредет в голову, в разумных пределах, конечно. И никакого сверхдемонического могущества не надо. Вот, например, сейчас... Иду по лесу, поглядываю по сторонам, не беспокоюсь ни о диких зверях, ни о разбойниках, нужно поохотиться – пожалуйста, превращусь в хищника, ягоды, грибы найти – стану белкой или бурундуком.

Нужно королевство какое-нибудь захватить без пролития крови и лишних потрясений, пожалуйста, преобразусь в прекрасную деву, охмрю короля – и королевство у нас в кармане.

Я перебрался через поваленное дерево и на самом взлете своего «все умею, все могу» почувствовал вдруг странно-знакомый резкий запах. Не раздумывая, я повернул в ту сторону и вскоре оказался на краю поляны, в центре которой разлилась огромная лужа грязи – она-то и пахла так приятно-отвратительно. Вот оно! Именно то, что мне нужно! Ни одно ангельское лечение не сравнится с ведром качественной серной грязи.

Я стянул с себя всю одежду и, поскуливая от наслаждения, по самые уши вымазался вонючей жижей. Сразу же стало легче, перестали ныть все ссадины, порезы и ушибы. Я не смог отказать себе в удовольствии поваляться в серной ванне, однако разлеживаться было некогда. Никакой подходящей посуды у меня не было, поэтому я нагреб полную куртку грязи и потащил ее к пещере. Конечно, ангелок будет воротить свой хорошенький носик от такого лекарства, но его мнения никто не спрашивает.

Когда я вернулся, Энджи уже проснулся, он оглянуло: на звук шагов и вздрогнул, увидев мою черную физиономию.

– Ох, это вы, Гэл?! А я сначала подумал... – он не договорил, что там думал, потому что я свалил куртку с грязью на землю и расстегнул молнию. – Что это? – прошептал ангелок почти с ужасом.

– Грязь, – ответил я гордо. – Отличная жирная грязь. Смотрите – красота! Хоть на хлеб мажь.

Ангелок поморщился едва заметно, но спросил со своим обычным доброжелательным вниманием:

– Что вы собираетесь с ней делать?

– А вот что.

Я набрал полную пригоршню и стал аккуратно нашлапывать целебную грязь на раненую грудь спящего Буллфера. Ангелок присел рядом, наблюдая за моими действиями.

– Думаете, это поможет?

– Конечно! Старый бесовский способ. Через день все заживет, даже шрамов не останется.

Я пришлапнул последний комок на широкую хозяйскую грудь и остался доволен. Ангелок же вдруг как-то нерешительно посмотрел на меня, спросил:

– А мне можно? – он показал свои ладони. Кожа на них была как будто обожженной: покрасневшей и потрескавшейся. Видимо, слишком много силы влил в заклинание телепортации, а потом еще Буллфера лечил. – Мне поможет?

– Почему бы и нет. Какая разница!

Я выгреб остатки грязи из куртки и вымазал ладони ангелочка. На его лице появилось выражение удивления, потом облегчения и, наконец, удовольствия.

– Хорошо. Теперь уже совсем не больно.

– Еще бы.

Я бросил грязную куртку к порогу и снова поднялся.

– Ладно. Пойду принесу чего-нибудь поесть. Булф должен скоро проснуться, да и вы проголодались.

Ангелок улыбнулся, протянул грязную ладошку и слегка прикоснулся к моей руке.

– Спасибо вам, Гэл, вы так заботитесь о нас...

– Работа у меня такая, – грубовато ответил я, чувствуя, однако, явное удовольствие. Ценят. Приятно.

За следующий час я успел притащить в пещеру вязанку хвороста, воду и еду для нас троих. Пока я бегал туда-сюда, Энджи сидел рядом с Буллфером, боясь оставить его одного, и помогал мне деликатными советами.

Из того, что я принес на обед для нас с Буллфером, кроме отличного рагу, получилась еще и плотная шкура, которую я повесил перед входом в пещеру. Внутри сразу стало теплее. Имея густую шерсть, Хозяину было удобно лежать даже на камнях, а Энджи уже, кажется, сбил все свои изнеженные колени и локти, поэтому я принес охапку травы и кое-как прикрыл ею пол. Потом нарезал смолистых факелов и настрогал лучины для растопки. Так, в хозяйственных делах, прошел весь день. Когда окончательно стемнело, я забрался в пещеру, плотно завесил вход шкурой и развел маленький костерок, дым от которого благополучно уходил в трещину на потолке.

– Ну вот, – сказал я, наконец-то усаживаясь и вытягивая гудящие от усталости ноги. – Теперь можно начинать рассказывать страшные истории. Самое время.

Ангелок вздрогнул и плотнее запахнул крылья, которыми он укрылся наподобие плаща.

– Давайте не будем... их рассказывать. И так как-то не по себе.

– Ладно, – покладисто согласился я. – Не будем. Отложим до завтра.

– Лучше расскажите, что произошло, – попросил он. – Я уже понял, поединок Буллфер проиграл, но что это было за оружие?

Я сделал таинственное лицо, многозначительно помолчал и честно признался:

– Не знаю. Никогда не видел ничего подобного. А вы?

– Я тоже, – сказал ангелок печально. – И что теперь будет?

– С Буллфером?... Хотел бы я знать... Он не должен был выжить после поединка. Если бы погиб достойно, как все прежние Хозяева, у которых отнимали власть, не было бы никаких проблем.

Энджи укоризненно покачал головой:

– Вы совсем не так циничны, как хотите показать, Гэл. Вы спасли его тогда, спасаете сейчас. Вы его друг...

– Слуга!

– Нет, друг.

Я бы покраснел от удовольствия, если бы не слой грязи, покрывающий мое лицо. Нет, все-таки есть в этом ангелочке что-то достойное, несмотря на всякие романтические бредни, и общаться с ним приятно.

Ангелок мог бы еще долго рассуждать о дружбе и преданности, как вдруг Булф застонал. Энджи мгновенно забыл обо мне и перепорхнул к нему. Хозяин пошевелился, его рука скользнула по груди, когти царапнули по панцирю подсохшей грязи.

– Что со мной? – хрипло прошептал он. – Где я?

– Ты ранен, – ответил ангелок своим спокойным мягким голосом. – Гэл лечит тебя какой-то целебной грязью.

– Я выиграл?... Победил? Где Хул?

– Ее здесь нет. – Энджи положил ладошку на его лоб, и Булф перестал метаться.

– Значит, победил... – Он шумно вздохнул и снова задремал.

Ангелок посидел рядом с ним еще немного, потом снова перебрался к костру и тут же натолкнулся на мой вопросительный взгляд.

– Значит, врем, ваша светлость? «Ее здесь нет»! Не стыдно?

– Я не врал! – воскликнул ангелок, краснея до ушей. – Я просто... ничего ему не сказал!

– Не сказал правды.

– Да, – согласился он, опуская лицо с горящими щеками. – Но он болен, ему нельзя волноваться. Пусть думает, что все хорошо, если не помнит реальности.

– Милосердие, – презрительно буркнул я. – Посмотрим, что он скажет нам, когда придет в себя.

В себя Буллфер пришел через два дня. Все это время я лечил его грязью, а ангелок – своим золотым светом. На третьи сутки бывший Хозяин открыл глаза, обвел осмысленным

взглядом нашу убогую пещеру, чумазого ангелочка с соломинками в спутанных волосах и поцарапанными коленками, меня в драной, заляпанной куртке, со следами недавно заживших ссадин на морде, и все понял.

– Я проиграл, – сказал он спокойно, но за этим спокойствием уже звучало пока еще отдаленное бешенство.

– Ты только не волнуйся, – заворковал ангелок уверенно. Он привык к Буллферу галантному и не представлял Буллфера бешеного.

– Не волноваться?! – взревел мой хозяин, саданул кулаком по камням и поморщится от боли в груди. – Эта мерзавка! Дрянь! Ничтожество...

Он задохнулся от ярости, полоснул выпущенными когтями по засохшей корке грязи на груди, вскочил на ноги, но тут же пошатнулся от слабости. Мы с ангелом бросились к нему, поддержали, помогли опуститься на ворох травы.

– Рубин... – прошептал он, сжимая плечо Энджи так, что тот побледнел от боли, но не сбросил с себя его руку. – Эта стерва достала Рубин... Как она его достала?!

Мы с ангелочком переглянулись украдкой.

– Я ее убью, – сказал Буллфер, и рычание снова заклокотало в его горле. – Я ее пополам разорву... я...

– Хозяин, – осторожно попросил я, заметив, что ангелок начинает стремительно бледнеть. – Не надо подробностей. Мы тебя поняли.

Буллфер меня не слышал. Глаза его загорелись яростной ненавистью.

– На куски разорву! Она будет у меня в ногах валяться: Ублюдки, блюдолизы, продались! Безмозглой твари испугались!

Он снова вскочил, на этот раз осторожнее, и заметался по пещере, задевая плечами о выступы стен.

– Сколько раз я спасал их всех! Всю эту кучу жалких, тупых скотов! Я кормил их, одевал, не давал протухнуть от безделья! Но стоило этой дуре помахать у них перед носом рубиновой безделушкой, как вся свора на брюхе поползла лизать ноги новой Хозяйке. Хозяйка! Вы только подумайте: она – Хозяйка! Разбазарит все мои земли! Потеряет все, что я собирал столько лет! Курица безмозглая! В ногах у меня ползала! Руки целовала! «Господин!» «Повелитель!» «Хозяин!» Мерзавка! Тварь продажная! Из грязи ее вытащил...

Буллфер в очередной раз налетел на стену и неожиданно увидел меня. Его налитые кровью глаза вспыхнули. Я опомниться не успел, как уже висел в воздухе, ноги мои не доставали до пола, а горло сжимали железные пальцы.

– Это ты, недоумок, во всем виноват! Давно надо было вырвать твой длинный, болтливый язык! Но еще не поздно это исправить!

И вдруг ангелок, тихий, ласковый, деликатный Энджи, смело бросился на мою защиту.

– Буллфер! – его отчаянный крик зазвенел у меня в ушах. – Отпусти его! Как ты можешь! Гэл спас тебя! Если бы не он, Хул убила бы тебя! И меня тоже! Все время, пока ты был без сознания, он заботился о тебе, лечил тебя, кормил! Он единственный твой друг, а ты...

Ангелок всхлипнул и закрыл лицо руками.

У Буллфера был такой вид, словно его ужалил какой-нибудь мотылек. Он разжал пальцы, и я, полузадушенный, плюхнулся на землю.

– Энджи... – пробормотал демон растерянно. – Энджи, я...

– Как ты можешь! Он столько сделал для тебя...

Буллфер перешагнул через меня и опустился рядом с ним.

– Энджи, не надо. Не расстраивайся. Все будет хорошо.

Я поднялся и вышел на улицу. Стянул с себя куртку и стал выбивать ее о ствол первой попавшейся сосны. Из пещеры доносились всхлипы Энджи и бархатный баритон Буллфера. Успокаивает! Он успокоит...

Через некоторое время рыдания ангелочка стихли, и я увидел хозяина, направляющегося ко мне. Он был мрачен, задумчив и все еще злился. Подошел. Остановился рядом. Шумно засопел.

– Гэл, я... я погорячился... извини. – Каждое слово давалось ему с трудом. Я чувствовал, как гордый, бешеный Хозяин ломает себя, извиняясь передо мной, своим слугой. – Извини... и... спасибо тебе.

В носу у меня вдруг защипало, запершило в горле, и я смог только кивнуть в ответ.

– Ну что, мир?

– Мир, Хозяин.

Он махнул рукой и горько рассмеялся.

– Какой я теперь Хозяин! Сажу в грязной, вонючей пещере, а эта дрянь...

– Зато ты жив.

– Да. Жив.

Буллфер посмотрел на свою грудь, покрытую растрескавшейся коркой грязи, и на лице его появилось выражение угрюмой задумчивости... Наверное, сейчас самое время прояснить некоторые темные моменты этой истории.

– Скажи, Булф, – начал я осторожно, – а что это за камень? Ну, тот, которым тебя...?

Буллфер не рассердился на меня за неуместное любопытство, наверное, слишком устал.

– Рубин Карашэхра, – пробурчал он, рассматривая свои выпущенные когти. – Сильнейшее антидемоническое оружие. Никто не знает, что это такое на самом деле. Одни считают, что Рубин – обычный драгоценный камень, которому с помощью черного колдовства придали магические свойства, другие, что он – застывшее пламя подземных недр, а кое-кто уверен, что это живое существо. Он хранится... хранился в Храме Огня в Южных землях. И украсть его было невозможно.

Он пнул сухой пенёк, и дерево развалилось под его копытом.

– Что ты теперь собираешься делать?

– Мстить, – ответил Буллфер.

И меня снова передернуло от холодной ярости, прозвучавшей в его голосе.

Весь день и всю ночь мы просидели над планами, которые чертил в моем блокноте Булф. Он подробно изобразил план Убежища со всеми тайными ходами, перекрытиями и ловушками. Отметил все возможные способы проникновения, все возможные слабые места обороны. Временами, когда ему начинало казаться, что он нашел наконец верное решение, Буллфер воодушевлялся, глаза его загорались, и карандашный грифель все громче скрипел по бумаге, зарисовывая стройные линии подземелья корявыми подписями.

– Мне хватит всего нескольких секунд! После первого удара Рубину нужно несколько секунд для подзарядки... Я должен успеть! Этот тоннель выходит прямо в спальню, Рубин она всегда будет носить при себе... Нет, бесполезно. Что я могу сделать один...

Он снова мрачнел, рвал на мелкие клочки листок с чертежом и принимался ходить по пещере. Потом Буллфер бросался к блокноту, начинал чертить следующий план, загораясь злым весельем, чтобы через короткое время новые обрывки летели на пол, а он снова шептал: «Ну что я могу сделать один?!»

Ангелок, сидевший рядом со мной, смотрел на него тревожно блестящими глазами, изо всех сил хотел помочь, но не знал как. Я периодически пытался давать Хозяину советы, и тот даже выслушивал их, но каждый раз отрицательно качал головой.

– Нет, Гэл, ты не сможешь проникнуть в замок незамеченным. Они почувствуют тебя за всеми твоими образами. Хул знает, что я остался жив, и будет ждать от нас какой-нибудь глупости. И не забывай, в поединке-то я проиграл. Проиграл, черт возьми!

– Но она воспользовалась запретным оружием. Это было против правил, – подал голос ангелок и тут же покраснел, заметив мой насмешливый взгляд. – Или нет?

– Нет, – мягко ответил ему Буллфер. – В борьбе за власть нет никаких правил.

Ангелок печально посмотрел на него и сказал то, что, видимо, уже давно его мучило:

– Наверное, это я виноват. Если бы они не узнали, что я у тебя в гостях...

– Ладно! – Булф отшвырнул скомканный листок, выданный из блокнота. – Никто ни в чем не виноват! И вообще, хватит. Я устал. Голова болит. Давайте спать.

Он вернул мне блокнот с карандашом, отошел в самый дальний угол пещеры и лег на камни, опустив голову на согнутую руку. Ангелочек растерянно посмотрел на меня. Я пожал плечами. Спать, так спать. Энджи вздохнул, подгреб сухую траву ближе к костру и свернулся на ней, укрывшись крылом, как одеялом. Я устроился с другой стороны костра.

И не надо мне ничего объяснять, поединок он действительно проиграл. Какой бы душой Булф ни считал Хул, но оружие против него она смогла достать, не растерялась. И пользоваться им научилась. Что ж, молодец! Демоны могут гордиться такой хитроумной Хозяйкой! И попробуй теперь к ней сунься! На поединок ее вызывать не имеет смысла, она любого уделает своим Рубином, если только Булф не найдет еще более мощное оружие. Если оно есть. Действительно, почему нет – потратишь парочку жизней, чтобы достать артефакт, и, пожалуйста, вызывай Хул на поединок... Ведь все бы было нормально, если б он умер! Похоронили бы с почестями и жили спокойно дальше. И служил бы я сейчас новой Хозяйке. Ангелочка она, правда, убила бы...

Мне стало тошно от этих мыслей, и я заворочался на сене. Энджи тут же поднял голову и прошептал едва слышно:

– Гэл, вы не спите?

– Нет, – ответил я так же тихо.

– Я хотел спросить у вас. Эта Хул... Буллфер любил... любит ее?

Я фыркнул от смеха и глубже зарылся в сено.

– Нет, конечно. Он вообще не умеет любить. Он же демон. Видимо, нравилась она ему, ну, в постели устраивала и все такое...

– Понятно, – сказал ангелок очень тихо и очень грустно.

Не знаю, что там его расстроило, не было никакого желания выяснять, я почувствовал, что смертельно устал за эти дни, и только наконец расслабился, закрыл глаза и начал подремывать, как вдруг пробудился к активности Буллфер. Он вскочил, бросился к костру, разворошил затухающее пламя и вытряс меня из сна.

– Гэл, быстро, примерный план местности! Энджи, мы больше не останемся в этой дыре. Я знаю, что делать!

Ангелок, тоже, видимо, успевший задремать, хлопал сонными глазами, не понимая, чем вызвана суета, а я никак не мог унять приступ нервной зевоты. Но Буллфер рыкнул на нас, и пришлось соображать быстрее.

– Хозяин, я не знаю, где мы находимся. Нас телепортировал ангел.

– Буллфер, скажи, что ты придумал.

Демон схватил охапку хвороста и бросил ее в костер. Взметнувшееся пламя осветило наши сонные лица и возбужденную физиономию Буллфера.

– Виктория, – сказал он. – Гэл, она клялась мне в верности?

– Ну... да.

– Перстень свой прислала?

– Да, но...

– Энджи, дай мне приблизительные координаты этой пещеры. Сегодня же мы будем спать в нормальном теплом доме на чистых простынях.

– Булф, я... – Ангелок, уже познакомившийся с буйным темпераментом Хозяина, заволовновался. – Я не знаю точных координат. Я заложил наибольшее удаление и...

– Ладно, не важно. Значит, спать будем завтра... – на удивление спокойно отреагировал Булфер и продолжил весело: – Ну и вид у вас, господа, должен вам сказать! Как будто неделю ночевали на помойке. Немедленно приведите себя в порядок и выберите образы поприличнее. Мы отправляемся с визитом к даме!

Глава пятая, в которой мы собираемся в гости

Образ ему мой не нравится, как же! Сам провалился неделю в чистоте, при полном уходе, носится теперь – шерсть блестит, хвост трубой. Он-то пережил ангельский телепорт в бессознательном состоянии! Его никто физиономией по камням не возил!

Так, ворча про себя, я сидел по шею в ледяной воде и отчаянно скребся, смывая с себя остатки лечебной грязи.

За кустами плескался ангелок, и я с завистью слушал его восторженные звонкие вопли. Конечно, им, ангелам, дай волю – с утра до ночи мыться будут, а мы, демоны, народ консервативный, спокойный, здравомыслящий, ну, раз в неделю морду тряпочкой протер, щеткой шерсть на холке продрал, и порядок. Вечно Буллфер со своими дурацкими нововведениями привяжется. Ясное дело, не у него же после этого бессмысленного мытья от сырости блохи заведутся, будешь потом чесаться, как придурок. И вообще, интересно, куда это он с самого утра запропастился? Загнал нас с ангелочком в реку, а сам смылся куда-то.

– Гэл?! Ну как вы там?

Вот тоже наказание! Чистый, сияющий Энджи выпорхнул из-за кустов и завис в воздухе над моей головой, часто взмахивая белоснежными крыльями. Я впервые видел, как он летает, должен признаться, выглядело это красиво.

– Может быть, вам помочь?

Еще чего не хватало! Я вспомнил свою издевку, с которой предлагал ему услуги банщика в первый день нашего знакомства. Конечно, теперь он может с полным правом посмеяться надо мной. Но ангелочек и не думал смеяться. С дружеским вниманием он смотрел на меня сверху и совершенно искренне предлагал свою помощь.

– Давайте я помогу вам. – В его глазах заблестели лукавые искорки. – Или вы меня стесняетесь?

– Вот еще! Глупости какие!

– Тогда вылезайте сюда.

Я слова не успел сказать, как он уже вцепился в меня принялся тереть, скоблить и делать такие комментарии, что у меня глаза на лоб полезли.

– Забавно, а я и не знал, что у вас шерсть на спине, я думал, вы совсем гладкий... повернитесь. А она у вас не такая, как у Буллфера, у него она похожа на кротовью шкурку, очень короткая и мягкая... Наклоните голову... Ух, жесткая какая! Вам летом не жарко?

– Мне зимой не холодно, – пропыхтел я. – Осторожно: Больно же!

– Извините. У вас здесь репей пристал... А хотите, я вас глиной потру? Она очень хорошо грязь смывает.

– Я тебя сам сейчас глиной потру, если ты не прекратишь с меня шкуру сдирать! Больно!

– Терпите! Я не виноват, что вы за собой не следите! Стыдно! Состоите на службе у Хозяина, и так себя запустили!

Я открыл было рот, чтобы наконец сказать нахальному ангелочку все, что я про него думаю, как вдруг он ловко схватил меня за волосы и макнул в воду с головой. Чуть не утопил! Отплевываясь и отфыркиваясь, я вырвался из его рук и пулей выскочил из реки. Все! Хватит с меня!

– Гэл! Гэл! – смеясь, кричал Энджи мне вслед. – Куртку забыли!

Но я не остановился, пока не добежал до пещеры. Там я повалился по траве, чтобы высушить шерсть, и, закрыв глаза от удовольствия, растянулся на солнышке. Хорошо. Все-таки ангелы понимают толк в мытье.

– Гэл! – голос Буллфера прогремел, как всегда, неожиданно, я даже подпрыгнул, принимая вертикальное положение. – Ты что здесь делаешь? Где Энджи? Я тебе что сказал?! Ни на шаг от него не отходить! Не оставлять его одного! Если с ним что-нибудь случилось, я с тебя шкуру спущу!

Ну вот, погрелся на солнышке, называется, отдохнул! Что с его ангелом сделается?! Кому он нужен?! Тоже мне сокровище! Вон, пожалуйста, летит, покоя от него нет!

– Гэл, вы оставили, – он передал мне брошенную одежду. Естественно, про меня тут же забыли. Буллфер кинул на траву мешок, который притащил с собой, развязал его, ангелок заглянул туда и вытащил легкую зеленую курточку.

– Что это?

– Это тебе. И вот еще, – демон достал брюки такого же травянисто-зеленого цвета, мягкие кожаные сапожки, берет с фазаньим пером. – Прими человеческий облик и переоденься.

Глаза ангелочка вспыхнули почти детским восторгом, он схватил свой новый наряд и умчался в пещеру одеваться. Как ребенок, честное слово! А Булф снова запустил руку в мешок и вытащил одеяние побольше размером, поскромнее расцветкой, но с дополнением в виде тонкой кольчуги и широкого серебряного пояса с внушительными ножнами, из которых торчала рукоятка кинжала, украшенная молочно-белым опалом.

– Это тебе, Гэл. Выбери какой-нибудь образ посolidнее, постарше... Ну, сам сообразишь.

Я бережно принял из его рук одежду, ладонью погладил дорогой плотный материал благородного стального цвета полюбовался кинжалом и сказал растроганно:

– Спасибо, хозяин. А для себя вы что принесли?

Булф усмехнулся как-то странно, в третий раз полез в свой мешок с подарками и вытащил... великолепное глубокое седло, окованное серебром.

– Это что?

– Седло, не видишь, что ли.

– А... понятно, – сказал я, повторяя интонации ангелочка.

– Ничего тебе не попятно, – ответил Буллфер, извлекая вслед за седлом такую же богато отделанную уздечку. – Давай, иди переодевайся.

Озадаченный, я направился к пещере, и тут же мне навстречу выскочил счастливый, преображенный Энджи. Как я и думал, в своем новом образе он сохранил все ангельские черты, только крылья пропали, да лицо стало совсем как у обычного четырнадцатилетнего мальчишки, курносого, без всякого потустороннего сверхъестественного сияния в глазах. Ангелок надел свой зеленый костюмчик и нацепил беретку с пером.

– Гэл, смотрите! Ну как?!

– Обалдеть! – сказал я честно. – Ни за что бы не догадался, кто ты на самом деле.

Он покраснел от удовольствия и побежал хвастаться перед Буллфером.

Я тоже немного поколдовал над своим внешним видом, приняв облик мужчины средних лет, благородной суровой наружности, с сединой в волосах и шрамом на щеке. Ежась от прикосновения железа к тонкой безволосой коже, натянул кольчугу, поверх нее серую куртку, штаны, сапоги, туго затянул пояс, навесив на него кинжал, немного походил, привыкая к новому образу, и степенной, неспешной походкой вышел из пещеры. Увидев меня, ангелок удивленно распахнул глаза, а Буллфер довольно кивнул.

– Отлично! Именно то, что я хотел. Мужественный воин и его молодой благородный господин. Энджи, – обратился он к ангелочку, – ты умеешь общаться мысленно?

– Да, – ответил тот. – Только сейчас не знаю, насколько хорошо.

– Главное, чтобы ты мог понять хотя бы в общих чертах, чего я хочу.

– Я пойму, но зачем это тебе?

– Сейчас увидишь. Настройся на меня.

Ангелок послушно закрыл глаза, чуть поморщился от боли, когда Буллфер «прикоснулся» к нему сознанием, потом потер висок и сказал вслух.

– Да, слышу... Не так громко... Нет, хорошо. – И уже открывая глаза, спросил: – И все же. Буллфер, не понимаю, зачем?

Но Буллфера не было. Рядом с ним, переступая с ноги на ногу, потряхивая роскошной длинной гривой, стоял великолепный огненно-рыжий жеребец.

Как и всякий мальчишка такого возраста. Энджи сначала в немом удивлении уставился на коня, потом подпрыгнул от восторга и схватил Буллфера за шею.

– Вот это да! Какой хороший! Какой красивый! Умница! – лопоча всякую чушь, он гладил жеребца по шее, трепал его гриву и чуть не целовал в морду. – Красавец! Рыжий!

– Энджи. Прекрати, – сказал я строго, чтобы унять щенячий мальчишеский восторг ангела. – Какой он тебе Рыжий?!

– Да знаю я! Знаю! – воскликнул мальчишка нетерпеливо. – Конечно, я помню, что это по-прежнему Буллфер, но... нет, ты не поймешь! Теперь это мой конь!

Похоже, в новом облике у ангелочка крыша съехала окончательно.

– Хватит валять дурака! Ехать пора.

Я поднял седло и нерешительно подошел к жеребцу, тот покосился на меня горящим черным глазом, и на морде его появилось довольно-таки насмешливое выражение. Забросив седло на гладкую лошадиную спину, я затянул подпругу, надел уздечку, стараясь не встречаться с Буллфером взглядом.

– Значит, так, милорд, вы младший сын моего старого боевого друга, который поручил мне заботиться о вас, воспитывать и обучать воинской премудрости. Я везу вас домой к папочке, вы с непривычки устали в дороге, и благородная леди Виктория не может не пустить нас отдохнуть после дальней дороги, чтобы узнать, что происходит в соседних землях, и посплетничать. Понятно?

– Понятно, – ответил мальчишка и вытащил из мешка огромное красное яблоко, которое Буллфер припас, надо думать, для него. – А далеко нам ехать?

– Чуть больше суток, наверное. А если бы вы запомнили координаты, то меньше часа.

– Не ворчи, – сказал он, с хрустом вгрызаясь в яблоко. А то я скажу папе, что ты плохо меня воспитывал.

Жеребец громко фыркнул и тряхнул гривой.

– Ну-ка, полезайте в седло, ваша милость, – сказал я хмуро, предчувствуя, каким веселеньким будет для меня это путешествие.

– Я сам! – Энджи оттолкнул мои заботливые руки и самостоятельно вскарабкался на спину коня. Я хотел последовать за ним, Но Буллфер так на меня посмотрел, что пришлось поспешно отдернуть руку и осторожно взяться за конец повода. Глупо было рассчитывать, что мне перепадет удовольствие прокатиться на спине Хозяина.

Ладно, мы не гордые и пешком прогуляемся.

Так мы шли некоторое время. Потом Энджи запустил огрызком яблока в кусты и сказал:

– А знаете что, люди так не ездят.

Я оглянулся на него:

– Как «так»?

– Ну, я сижу в седле, а ты, почтенный старый воин, идешь пешком. Это глупо. Во-первых, так мы проедем вдвое дольше, во-вторых, просто выглядит подозрительно.

Я пропустил мимо ушей «старого воина», в своем человеческом облике кроме мальчишеской нахальности ангелок приобрел еще и сообразительность. Одно другого стоит.

– Да, ты прав, но...

Жеребец остановился, посмотрел на меня огненными глазами, стукнул копытом по земле и отвернулся. Видимо, это следовало считать приглашением. Не без робости я забрался в седло, за спину Энджи и подобрал повод.

– Теперь правильно, – довольно сказал ангелок. – Можно ехать.

Никогда раньше я бы даже представить не мог, что мне придется путешествовать на хозяйской спине. Надеюсь, Булф не посчитает это унижительным и не припомнит мне потом эту поездку.

Жеребец громко фыркнул, дернул головой, вырывая из моих рук слишком сильно натянутый повод, и побежал вперед быстрой размашистой рысью, так что земля полетела из-под копыт. С такой скоростью можно было бы за несколько суток добраться до форта Виктории, но, конечно, этого Булферу было мало; через некоторое время я почувствовал, что пространство вокруг начинает скручиваться и туманиться.

Глава шестая, в которой Энджи совершает чудеса героизма, а Хозяин ведет себя очень грубо

Мы двигались вперед огромными скачками, погружаясь на короткое время в туман телепорта и выныривая обратно. Каждый такой «прыжок» покрывал расстояние в несколько десятков миль. Удобный способ передвижения. Так Буллфер перелетел пустынную часть пути, а когда начались заселенные земли, пришлось умерить прыть и дальше ехать «по-человечески»...

Дорога стала шире, по обочинам ее появились фруктовые деревья, из-за которых выглядывали белые деревенские домики. Периодически мы обгоняли повозки местных жителей. Лошади шарахались при виде Буллфера, а крестьяне долго смотрели нам вслед.

Помнится, самое первое посещение Срединного мира откровенно разочаровало меня. Здесь было чересчур просторно и светло, я чувствовал себя слишком неуютно без надежной защиты каменных стен и потолка над головой. К тому же погода менялась постоянно, становилось то холодно, то жарко, с неба или лился противный дождь, или что еще хуже, сыпался снег. Но я все-таки оборотень, обладающий повышенной способностью приспосабливаться к любым условиям. К неудобствам я быстро привык и в следующий раз чувствовал себя на земле вполне комфортно. Конечно, у меня было не слишком много свободного времени для путешествий, поэтому в Срединном мире я не появлялся уже давно и теперь с любопытством оглядывался по сторонам.

Деревеньки, которые мы проезжали, были похожи одна на другую. Маленькие беленькие домики цеплялись огородами один за другой и прятались от жаркого солнца под высокими раскидистыми деревьями. Телеги, трящиеся по дороге, поднимали тучи пыли, которая не спешила оседать и еще долго висела в воздухе. В лопухах на обочине копошилась домашняя живность, чирикали птицы, и весь этот человеческий мир пах как-то особенно: уютом, беззаботной доверчивостью, едой... Демоны очень хорошо умеют чувствовать такой аромат, впрочем, ангелы, кажется, тоже, но у них он вызывает только умиление, а у нас желание немедленно напасть, схватить и съесть...

Изредка я замечал вдали каменные руины. Построенные в незапамятные времена высокие замки были похожи на крепости с узкими щелями-окнами и крутыми скатами крыш. Демоническая архитектура – монолитная кладка, острые зубцы, хищные морды горгулий, украшавшие карнизы. Дух захватывает, когда видишь эти величественные сооружения, пусть даже наполовину лежащие в развалинах. Сколько веков прошло с тех пор, как в них никто не живет и они стоят разоренные, покинутые, мертвые.

Не останавливаясь, мы ехали до самого вечера. Наверное, Буллфер мог проскакать так еще долго, но Энджи, сидящий впереди, начал дремать, и мне пришлось придерживать его, чтобы он не свалился на землю, да и мое человеческое тело начинало уставать.

Хозяин пару раз оглянулся на нас и в следующей деревне решительно направился к таверне. Значит, он тоже устал и мечтает о тихом, теплом стойле... в смысле комнате. Ангелок тут же проснулся.

– Буллфер, может быть, не надо?! – он повернулся ко мне. – Он хочет, чтобы мы переночевали здесь. Считает, что мы утомились, но я не устал. Правда.

– Он прав, – сказал я. – Нам всем нужно отдохнуть и поесть...

Я широко распахнул дверь и, не обращая внимания на заинтересованные физиономии посетителей, направился прямо к стойке. Энджи скромно держался за моей спиной.

– Хозяин! – гаркнул я, бросая на стойку золотой. – Вина, жареного мяса, молока, хлеба, в общем, тащи все, что есть, овса для моей лошади и лучшую комнату!

Трактирщик подхватил золотой, угодливо кланяясь, проводил меня с мальчиком в самую спокойную часть зала и даже протер полотенцем стол, что должно было означать его особое к нам расположение. Как только мы сели, перед нами появилась гора провизии, которой можно было накормить не менее пяти голодных человек и одного слегка проголодавшегося демона. Посетители с молчаливым уважением наблюдали за тем, как я управляюсь с бараньей лопаткой. Трактирщик смотрел на меня, словно на родного, подсчитывая чаевые, которые с нас можно содрать, а хорошенькая служаночка перелетала от нашего стола на кухню с пустыми тарелками, возвращалась обратно с полными, одновременно успевая строить мне глазки. Хорошо, что хозяина нет с нами, хоть расслабиться можно, не выслушивая едких комментариев по поводу моего обжорства и отвратительных манер. Посмотрел бы на своего Энджи. В человеческом облике он вел себя совсем молодцом. Аппетит у мальчишки был как у голодного щенка, хотя, конечно, он умел управляться с ножом и вилкой одновременно и не ел ничего мясного.

Все-таки человеческий образ многое упрощает, снимает ограничения, помогает расслабиться. Никакой ответственности, никаких условностей. Можно сидеть за одним столом с человеком и ни разу не вспомнить, что тебя вообще-то бесит их слабость и беспомощность. Сам такой же!

Люди вокруг, все еще поглядывая на нас время от времени с любопытством, продолжили прерванный разговор. Я прислушался. Обсуждали будущий урожай и пришли к выводу, что просо в этом году ничего себе, а пшеница не уродилась, и если Хозяин не снизит налог на зерно, то, чего доброго, можно зимой и без хлеба остаться.

– А если ИМ вместо пшеницы овсом отдать... – говорил маленький курчавый человек, по виду зажиточный, потому как, несмотря на жару, вырядился в хромовые сапоги. Демонам-то все равно. Главное – насыпано в мешках чего-то, и ладно. Они только в мясе разбираются, положено к Хозяйскому столу столько-то говядины в месяц, так говядиной и расплатись. У НИХ за этим строго следят.

Эх, услышал бы я его во времена правления Буллфера, показал бы ему овес...

– Так ведь у нас теперь вроде не Хозяин, а Хозяйка, – отозвался рыжий шебутной мужичок, который успевал не только принимать участие в разговоре, но и заговорщически перемигиваться с трактирщиком. – Господин Маркус вчера на ярмарке был, так там объявляли, что прежний Хозяин низложен и подвергнут анафеме, а теперь следует поклоняться Высочайшей Хозяйке.

– Нам-то все равно, кому поклоняться, – сказал первый. – Главное, что теперь наверняка налоги вдвое поднимут или войну какую затеют...

Крестьяне покосились в мою сторону, и тот, что предлагал заменить пшеницу овсом, покашлял и почтительно осведомился, не знает ли благородный господин, то есть я, будет война или нет, потому как видно, что господин едет издалека и наверняка слышал что-нибудь по дороге о грядущих переменах.

Я поморщился и пробормотал с набитым ртом, что войны никакой не намечается, а вот налоги повысят. Собрание успокоилось и радостно зашумело о том, что если налоги повысят, то это ничего, путь повышают, на то они и демоны, чтобы с людей деньги собирать, главное, чтобы войны не было. А там уж они как-нибудь приспособятся.

Мне почему-то стало тошно. Наверное, оттого, что Хул уже везде раструбила о своем счастливом воцарении. Хорошо, что Буллфер не слышит этих разговоров...

Через некоторое время, когда я, заглушив первый голод, приступил к осознанной дегустации и стал замечать, какие аппетитные формы у крутящейся рядом служаночки, а Энджи начал дремать, дверь в очередной раз распахнулась, и в таверну влетел еще один смертный. Выглядел он так, словно на улице с ним встретился Буллфер во время своей боевой трансфор-

мации. А может, и правда встретился. С него станется... Человек подбежал к стойке, навалился на нее грудью и что-то невнятно прошептал. Трактирщик почтительно покосился в нашу сторону и вполголоса забормотал в ответ. Я услышал: «Жеребец это ихний... того господина... и мальчик с ним...»

Так, что дальше?! Энджи мгновенно проснулся, тоже услышав странный разговор, и тревожно посмотрел на меня. Я же на всякий случай незаметно проверил, легко ли достается клинок из ножен. Любитель лошадей, наконец, отклеился от стойки и решительно направился к нам, без приглашения уселся за стол, уставился на меня безумными глазами и спросил:

– Твой конь?

– Мой, – ответил я спокойно, почти равнодушно.

– Продай!

Энджи едва не подавился пирожком, а я сумел сохранить высокомерно-невозмутимое выражение лица, хотя внутренне обомлел от этого предложения.

– Не продается.

– Хочешь пятьсот?!.. Нет, тысячу?

– Милейший, я же сказал, жеребец не продается.

– Полторы! Полторы тысячи!

А забавно было бы согласиться. Нет, Буллфер убьет меня, если узнает, что я хотел продать его всего за полторы тысячи. Он хоть и бывший Хозяин, но стоит дороже.

– Я сказал – нет.

Любитель лошадей побагровел и заорал, выкатив глаза:

– Да за эти деньги ты сможешь купить себе десяток лошадей!

– А мне нравится этот.

– Зачем он тебе?! Ты же его за год заездишь! Тебе что деревенская кляча, что скаковой жеребец! Хоть бы подковал его, олух! Или денег на новые подковы нет?!

Я представил себе, как этот несчастный ведет Буллфера в кузницу и вылетает оттуда с новенькими подковами на задку.

– Ну что, согласен? Берешь деньги? – заметив на моем лице улыбку, с надеждой спросил покупатель.

– Нет, жеребец не продается. Ни за полторы тысячи, ни за десять.

Лошадник презрительно плюнул, обозвал меня длинным, замысловатым ругательством и выскочил из таверны. Энджи улыбнулся:

– А я уже подумал, что ты не удержишься и продашь ему Буллфера.

– Была у меня такая мысль.

Ангелок рассмеялся, а потом зевнул и потер глаза.

– Гэл, я что-то устал...

– Понятно, ваша светлость. Сейчас провожу вас отдыхать.

Комната наша оказалась просторной, теплой, чистой, с двумя кроватями, окном, закрытым ставнями и большим камином. Энджи добрался до своей постели, забился под одеяло, блаженно вздохнул, сладко зевнул и пробормотал сонным голосом:

– Гэл, ты, пожалуйста, сходи к Буллферу. Может быть, ему холодно или он голодный...

– Ладно, – пообещал я, поворачивая фитиль в лампе. Схожу.

В комнате стало темно, и отсветы камина разрисовали стены багровыми полосами. Почти как у нас... Я вдруг затосковал по дому, по всем нашим длинным переходам, высоким залам, по своей уютной комнатке... даже по бесам. Как они там? Подневольный ведь народ, какой Хозяин будет, такому и служат. Эх! Не снимая сапог, я завалился на кровать и потянулся. Хорошо! В темноте чуть слышно потрескивало пламя, и тихонько посапывал ангельский мальчишка. Меня тоже потянуло в сон, хотя планы на этот вечер были грандиозные, служаночка-то весьма многообещающе на меня поглядывала. Не рассчитал я с едой и слегка объелся...

Разбудили меня странные звуки. Во дворе кто-то вопил, испуганно ржали лошади, истошно лаяли собаки. Режут, что ли, кого? Потом я услышал лязг, грохот и хруст, словно десяток топоров одновременно врубаются в деревянную стену.

– Гэл, что это? – раздался встревоженный голос Энджи. Я вскочил и распахнул ставни.

По двору в свете факелов металась полуодетая женщина, лоя взбесившихся лошадей. Двери конюшни были распахнуты, а стены ее дрожали.

– Буллфер! – воскликнули мы с Энджи одновременно. Я первым выскочил во двор, следом за мной, на ходу натягивая курточку, скатился с лестницы ангелок. На меня тут же налетел трактирщик, схватил за рукав и заголозил:

– Сделайте что-нибудь! Ваш чертов жеребец взбесился! Он нас всех поубивает!

Я отпихнул его и помчался к конюшне. Энджи, цепляясь за мой ремень, спешил следом. Растолкав любопытствующих, мы пробились к воротам. На земле, около бочки с водой сидел человек с окровавленным лицом, он стонал и время от времени прикладывался к кувшину с вином. Возле него хлопотала все та же служаночка, и глаза у нее от ужаса и любопытства косили, как у зайца.

Я прошел мимо раненого и осторожно заглянул в конюшню...

Буллфер методично разносил стойло в мелкие щепки. Под ударами его копыт деревянные перегородки разлетались на куски, столбы, поддерживающие крышу, ломались, как спички, тонкие стены сотрясались. На стропилах, под потолком, уцепившись руками и ногами за брус, висел человек и вопил, не переставая. Похоже, Буллфер подбирался именно к нему.

– Что случилось? – спросил Энджи, стараясь перекрыть грохот и треск.

А ничего особенного не случилось. Любитель лошадей, обозленный отказом, решил увести у меня «жеребца». Не придумав ничего лучшего, он нанял двоих не особо отягощенных совестью граждан. Темной ночью те пробрались в конюшню и вместо тихой послушной лошади столкнулись с разъяренным демоном. И началась потеха. Одному из конокрадов удалось сбежать, другой каким-то образом забрался под потолок, спасаясь от гнева Хозяина.

– Уберите его! – орал несчастный. – Это дьявол, а не конь! Снимите меня отсюда!

Вторым пострадавшим был конюх, который сдуру полез умирять Буллфера, но «эта злобная скотина» одним пинком вышибла его из конюшни.

В толпе за моей спиной шло бодрое обсуждение происходящего. Те из приезжих, кто успел поймать своих лошадей, сбежавших из разоренной конюшни, давали умные советы, кто не успел, ругались последними словами, трактирщик стонал, хватался за сердце и трагическим голосом вопрошал: «Кто же теперь, господа, возместит мне убытки?!» Мальчишки визжали от восторга. Ценители и знатоки лошадей, причмокивая от наслаждения, обсуждали резвость и статью Буллфера. Цена за «жеребца» возросла до пяти тысяч.

– Какой красавец! Смотрите, мэтр Никола, какие ноги!

– Злобная скотина! Его надо водой окатить.

– С ума сошел! Он еще больше разъярится! Ему надо мешок на голову накинуть!

– А кто будет накидывать? Ты, что ли?

– Еще чего! Трактирщик пусть...

– Да застрелить его надо. Не видите, он взбесился!

– Смотрите-смотрите, господин Освальд, он припадает на левую заднюю ногу. Вот, вот опять!

– Снимите оттуда этого болвана!

– Да застрелите вы его, чтобы не повадно было коней воровать.

– Покалечится лошадь! Такой товар пропадет!

– Нет, вы скажите, уважаемые сэры, кто заплатит мне за погром?! В прошлом месяце новые стойла поставил, крышу перекрыл...

– Сделайте что-нибудь, он же убьется!

– Кто, конокрад?

– Черт с ним, с конокрадом, лошадь жалко!

– Гляди-гляди, а у хозяина евойного аж лицо перекосило.

И вдруг несчастный конокрад не удержался на своей деревяшке и с громким воплем полетел вниз, чуть ли не на голову беснующемуся Буллферу. Толпа ахнула. «Жеребец» взвился на дыбы, и в тот же самый миг из-за моей спины выскочил Энджи. Раскинув руки, он бросился вперед, прямо под копыта коня, закрывая собой человека, и повис у Буллфера на шее. Толпа ахнула вторично. «Ну вот и все, – подумалось мне. – Сейчас он его растопчет. Один удар копытом, и конец глупому ангелочку». Но удивительное дело. Буллфер не отшвырнул мальчишку, не убил и не покалечил его. Все еще стоя на задних ногах и сохраняя каким-то невероятным образом равновесие, «жеребец» сделал несколько шагов назад и опустил на все четыре копыта. Мордой попытался оттолкнуть от себя ангелочка, но тот, зажмурив глаза, изо всех сил цеплялся за рыжую лошадиную шею. Конокрад воспользовался затишьем и быстро-быстро, на четвереньках, выбрался из конюшни. Буллфер только глянул в его сторону, но даже не пошевелился... Толпа облегченно вздохнула.

– Никогда в жизни меня так не оскорбляли! – бушевал Хозяин час спустя, уже в своем обычном облике. – Никогда!

Он расхаживал перед костром, пиная все, что попадалось ему под копыта, и огонь освещал его разъяренное лицо.

Мы сидели в чистом поле, решив, что на сегодня с нас хватит человеческого общества.

– Какая наглость! Какое хамство! А ты вообще когда-нибудь соображаешь, что делаешь?!

Энджи сидел, завернувшись в мой плащ, и его трясло от холода и пережитого нервного потрясения. Я подкладывал дрова в костер, стараясь не смотреть на ангела. Наконец-то ругают кого-то кроме меня.

– Куда ты полез?! – орал на него Буллфер. – Зачем ты полез?! Не видел, что я не в себе?!

– Там был человек, – прошептал Энджи, стуча зубами.

– Бросаться под копыта взбесившейся лошади из-за всякой человеческой швали?! Очень по-ангельски! Я мог убить тебя!

– Но там был человек!

– Вор, убожество, жалкая тварь!

– Человек!! – закричал Энджи. – А ты... ты жестокий, бесчувственный!

Мальчишка вскочил, сжав кулаки, и мне показалось, что сейчас он бросится на Буллфера и падает ему по физиономии, но ангелок неожиданно развернулся и пошел прочь от костра в темноту. Хозяин в немом бессилье закрыл глаза, задержал на мгновение дыхание, пытаясь сдержать бешеный гнев, и сказал уже спокойно:

– Гэл, пойди догони его. Еще не хватало, чтобы с ним что-нибудь случилось.

Я кивнул и поплелся следом за расстроенным ангелочком. Тот сидел на поваленном дереве на опушке леса, уткнувшись лбом в колени.

– Энджи, ты... не расстраивайся. Хозяин, он... конечно, бывает... но он беспокоится о тебе...

Ангелок поднял голову. В темноте мои человеческие глаза видели совсем плохо, но я все же разглядел, что он не плачет. Вот и хорошо. Не терплю ангельских слез, так жалобно рыдают, что провалиться куда-нибудь хочется с тоски.

– Я же все понимаю, Гэл, – сказал Энджи грустно. – Он демон. Убийство, разрушение – это его стихия. Но так тяжело постоянно чувствовать эту ненависть, злобу. Мне больно. Понимаешь, физически больно от его ярости... Ты этого не поймешь.

– Нет, почему же, понимаю.

– Но не чувствуешь. Конечно, люди – они... слабые, беспомощные, они многое делают неправильно, но их надо жалеть, а не презирать. Они же не виноваты! Им нужно помочь...

А! – он махнул рукой и все-таки всхлипнул. – Кому я это объясняю! Ты просто не можешь этого понять! Не должен понимать по своей природе. Если людей можно чему-то научить, то демоны... Это ужасно! Я... я не знаю, что делать.

И он снова ткнулся лбом в колени.

– Энджи, послушай... Хозяин, конечно, бешеный, но ему сейчас тоже нелегко. Власть потерял, дома лишился, один остался...

– Не один, – пробормотал Энджи невнятно.

– Я, правда, не могу понять этого... про людей. Не могу я их жалеть, не знаю такого чувства. А разрушение... надо же кому-то разрушать, чтобы вы, ангелы, потом строить могли.

Энджи вскинул голову и неожиданно улыбнулся.

– А ты философ, Гэл. Это ты хорошо сказал про разрушение. Я запомню.

– Да ладно, – произнес я довольно. – Скажешь тоже, «философ». Пойдем лучше назад, здесь холодно.

Энджи отрицательно помотал головой и снова нахохлился.

– Нет, Гэл. Я побуду здесь, а ты иди. Не бойся, со мной ничего не случится. Я... я не хочу его видеть сейчас.

Пришлось возвращаться одному. Буллфер сидел у самого огня и прикладывал теплую золу к копыту на левой ноге. Оно действительно было разбито. Наверное, повредил, буйствуя в конюшне.

– Ну что? – спросил он, не поднимая глаз, когда я присел рядом.

– Ничего. Обиделся.

Буллфер шумно вздохнул и поморщился от боли.

– Хозяин, вам бы подлечиться.

– Не могу. Эта стерва так меня приложила, что до сих пор чувствую себя разбитым корытом.

– Хотите, Энджи позову, он здорово умеет лечить.

– Не надо! – прорычал Буллфер сквозь зубы и так посмотрел на меня, что у меня пропало всякое желание настаивать на ангельском лечении.

– У тебя не осталось целебной грязи? – спросил он минуту спустя поспокойнее.

– Нет, – ответил я с сожалением. – Не догадался взять с собой.

– Ну конечно, – проворчал Булф. – Как же, догадаешься ты!

Он поднялся, сделал несколько шагов, заметно хромая, и с гримасой боли опустился на прежнее место.

– Ладно. Терпимо... Иди к нему.

– Хозяин, может, все-таки...

– Я сказал, иди.

Гордые все какие! Один с демоном общаться не может! Другой помощь от ангела принимать не желает! Надоели оба!

Так я всю ночь и бродил от одного края поля к другому. Как придурок!

Утро было отвратительным. Во-первых, никто не выспался. У Буллфера всю ночь болело копыто, ангелок страдал из-за несовершенного устройства мира, я молча злился. Потом пошел дождь. Промокший, замерзший ангел выглядел довольно жалко. Буллфер был мрачен и хромал все сильнее. Смена образов далась ему с трудом, и теперь «жеребец» шел, опустив голову с намокшей гривой, болезненно поджимая больную ногу, и даже шерсть его не отливала прежней яркой медью. Теперь на нем никто не ехал. Мы с ангелом плелись рядом, увязая в грязи. Кусая губы от жалости. Энджи посматривал на Буллфера, потом переводил взгляд на меня и тяжело вздыхал. Я молчал. А что тут скажешь?! Мирить их у меня не было ни желания, ни сил.

Так мы прошли еще с полмили, и в конце концов ангелок не выдержал.

– Стойте! – крикнул он.

Опустился прямо в грязь у ног Буллфера и осторожно прикоснулся к его больной ноге, теплый свет полился из его ладоней на разбитое копыто. «Жеребец» оглянулся на него, Энджи тоже поднял голову, несколько мгновений они смотрели друг на друга, потом ангелок улыбнулся, а хозяин глубоко вздохнул. Что, помирились?! Буллфер поставил ногу на землю и слегка топнул, потом потрянул головой и издал звук, очень похожий на лошадиное ржание. Энджи рассмеялся.

– Поехали, Гэл, – сказал он весело. – Буллфер говорит, что в полдень мы будем у Виктории.

Глава седьмая, в которой мы приезжаем, но...

Он не ошибся. Каменные стены форта появились из-за серой пелены дождя около полудня.

Буллфер шел, весело потряхивая мокрой гривой, разбрызгивал дорожную грязь и с удовольствием подставлял бока потокам воды, льющимся с неба. Конечно, хорошо ему, копыто вылечили, и вообще лошади купаться любят. А каково нам, «смертным»? Ни тебе тепла, ни комфорта, опять же кольчуга к телу липнет. Ангелочек уже несколько часов не подавал признаков жизни, забившись под мой плащ, и руки его были совсем холодными.

Жеребец остановился возле высоких ворот, окованных железом. Я слез с него, с трудом разгибая негнувшиеся конечности, и постучал тяжелым стальным кольцом, подвешенным вместо дверного колокольчика. Маленькое окошечко в двери приоткрылось, и в нем появилась заспанная недовольная физиономия охранника.

– Чего надо? – спросил он равнодушно.

– К леди Виктории, – ответил я внушительно.

– Не принимает, – безучастный охранник зевнул прямо мне в лицо. – Завтра приходи.

Он хотел захлопнуть окошечко, но неожиданно оказалось, что не может этого сделать, потому что его шею сжимает моя рука, а прямо перед его носом блестит кончик обнаженного клинка.

– Ты у меня сейчас отправишься работать привратником прямо в рай! Давай открывай!

Мирного демона тоже можно завести, если мотать сутки по дождю, воровать его лошадь и доставать глупыми разговорами. Привратник вытаращил глаза.

– Вы меня лучше отпустите, благородный господин! А то ведь я могу и охрану позвать.

– Я тебе позову!

Продолжая держать его, я полез в карман, достал перстень Виктории и сунул под нос стражнику.

– Открывай!

Он узнал герб хозяйки и облегченно загремел ключами.

– Что же вы сразу не сказали, господин! Проезжайте, конечно, только леди нет дома. Они с визитом еще утром уехали. А вы сами кто будете?

– Родственник я ей, – сказал я хмуро. – Дальний.

– А мальчик?

– А мальчик поручен моим заботам... Ну, долго мы еще будем здесь торчать?!

– Проезжайте! Проезжайте, господа!

Ворота приоткрылись, и мы ступили на мощный каменными плитами широкий двор.

– Мальчик-то у вас совсем замерз, – заметил охранник, рассматривая бледного, дрожащего Энджи, которого я стащил со спины Буллфера.

– Мы долго ехали. – Я бросил поводья «жеребца» подбежавшему мальчишке-слуге и повел Энджи в замок.

Леди Виктория жила совсем неплохо. Я уже однажды был в этом замке. Тепло, уютно, просторно, по человеческим меркам, конечно. Неплохо было бы задержаться здесь на месяц-другой. Отдохнуть, подлечить Буллфера и... А собственно, что? Неужели я тоже начинаю верить в это его грядущее неведомое совершенство?! Великие перемены все еще ждут нас? Интересно, ангелок о чем-нибудь догадывается?

Нас проводили на хозяйскую половину, каждого в свою комнату. Энджи переодели, уложили в постель с грелками и напоили горячим молоком. Он с трудом пробормотал что-то бла-

годарное и мгновенно уснул. Кажется, ангелок обладал способностью засыпать где угодно и когда угодно, свалив заботы о своей безопасности на кого-нибудь другого. Полезное качество.

Устроив Энджи, я занялся собой. Прежде всего, содрал мокрую одежду, осточертевшую кольчугу и забрался в бочку с горячей водой. В человеческом теле мыться было гораздо удобнее, и я даже получил некоторое удовольствие от этого процесса. Потом переоделся, поужинал и завалился спать. А золотой перстень для сохранности надел на палец...

Разбудил меня приглушенный голос.

– Гэл. Проснись.

Я приоткрыл веки и увидел прямо перед собой узкие, светящиеся в темноте глаза. Сердце, громко стукнув, улетело в пятки, я едва не завопил от ужаса, но чья-то ладонь мгновенно зажала мне рот.

– Тихо! Это я.

Мне едва не стало дурно от облегчения.

– Хозяин! – зашептал я, когда он отпустил меня. – Разве ж можно так пугать!

– Вставай, – демон швырнул мне одежду. – Она едет. Нужно достойно встретить нашу леди.

– Энджи будить? – спросил я, одеваясь.

– Нет. Пусть спит.

Довольный оказанным мне доверием (хоть раз в жизни обойдемся без ангелочка), я приладил к поясу ножны и сказал.

– Я готов.

– Тогда пошли.

Комната Виктории была в противоположном конце коридора. Не обращая внимания на стражу, прогуливающуюся неподалеку, мы прошли прямо в покои хозяйки, а бравые ребята в начищенных кирасах не заметили нас. Буллфер был мастер на такие штуки. Видимо, этот же фокус он проделал, когда пробирался в мою спальню.

Мы вошли в слабо освещенную комнату. Буллфер сел в кресло, я подошел к окну и отодвинул гардину. Через несколько минут в темноте замелькали огни факелов, послышались звуки рога, во дворе залаляли собаки, заржали лошади и загомонили люди. В замке поднялась суeta. Госпожа возвращалась после увеселительной поездки. Скоро в коридорах раздались веселые голоса, обрывки песен, деликатный женский смех и смягченная мужская брань. Потом у самой двери кто-то остановился, прозвучало негромко: «Веселитесь, господа, я сейчас...», и в комнату вошла наша долгожданная леди. Негромко напевая, она швырнула хлыст в угол, подошла к зеркалу, посмотрела в него и вдруг стремительно обернулась, роняя на пол коробку с пудрой.

– Кто здесь?! – пролепетала она. Ее рука потянулась к колокольчику, стоящему на столе.

– Не нужно никого звать, моя дорогая леди, – сказал Буллфер негромко.

Виктория вскрикнула, дернула за шнур, и светильник под потолком ярко вспыхнул, осветив комнату, кресло, в котором сидел Хозяин, меня, почтительно и безмолвно стоящего рядом с ним.

– Святые небеса! – прошептала она. – Вы?!

Красивая девушка. Высокая, стройная блондинка. Немного эксцентричная и взбалмошная, но в целом очень даже... На ней была алая «амазонка», расшитая золотыми цветами, и длинный белый шарф, волосы убраны в сетку, блестящую драгоценными камнями. Красивая девушка, и испуг ей идет. Приятно было смотреть на ее лицо, теряющее надменность и высокомерие.

– Буллфер, вы?! А я слышала, что... – она прикусила губу, сообразив, что сказала лишнее.

Хозяин подался вперед.

– Слышали что? Что я мертв?

– Да, – выговорила она с трудом.

– Нет, моя дорогая, я жив. И вижу, ты очень рада этому.

Виктория покраснела, залепетала что-то невнятное, но быстро взяла себя в руки и лучезарно улыбнулась.

– Конечно! Простите, Хозяин. Я... я счастлива, что вы посетили мой скромный замок. Не хотите ли вина?

– Хочу, – сказал Буллфер, рассматривая ее в упор. Виктория снова потянулась к колокольчику, но стремительно отдернула руку:

– Нет. Я сама принесу.

Она почти выбежала из комнаты. Булф тихо зарычал и стукнул кулаком по подлокотнику.

– Боится. Ждет – не дождется, когда я уберусь отсюда. Уже смоталась к Хул и заверила ее в полной своей преданности. Дай мне ее перстень.

Я поспешно стянул украшение с пальца. Буллфер надел его, полюбовался золотым блеском и довольно усмехнулся. Спустя минуту прибежала Виктория с подносом:

– Красное вино. Как вы любите.

Буллфер лениво потянулся за бокалом, и Виктория вздрогнула, увидев на его руке свой перстень. Ее щеки снова побелели. Я отлично понимал девушку. В прежние времена, когда Булф был в зените славы, она, конечно, хотела добиться его расположения. И добилась в конце концов. Вот он, пожалуйста, сидит в ее спальне с дареным кольцом на пальце. Правда, поздно. Власть успела поменяться. Виктория снова зашебетала какой-то вздор, но встретила с мрачным взглядом Буллфера и растерянно замолчала.

– Ты знаешь, что я проиграл в поединке? – спросил он после короткого молчания.

– Да, – прошептала она, опустив глаза.

– Ты клялась мне в верности, Виктория.

На лице леди отразилось глубочайшее смятение, но губы заученно улыбались.

– Я... вы всегда можете рассчитывать на мою преданность, Хозяин, но...

– Что?!

– Но поймите! – она всплеснула руками, и к ней неожиданно вернулись смелость и красноречие. – У меня маленький форт! Наши силы ничтожны! Чем я могу помочь вам?! У меня нет ни армии, ни денег! Десяток-другой солдат!

– Ну, это не так уж и мало, – сказал Буллфер, явно издеваясь, но она не заметила насмешки в его голосе.

– Не мало?! Это ничтожно мало! Из-за дождей уже третий год гибнет урожай. Замок ветшает! Мне нужно содержать свиту и кучу бедных родственников! А еще налоги!

– Поэтому на тебе новые драгоценности, а лошадей кормят овсом и яровой пшеницей? – спросил Буллфер.

Виктория стала пунцовой. Некоторое время Хозяин рассматривал ее с усмешкой, а потом сказал:

– Не бойся, дорогая, я не собираюсь просить у тебя армии и требовать денег. Мне нужно убежище. На несколько недель. Потом я уйду и больше уже не побеспокою тебя.

– На несколько недель? – недоверчиво переспросила она.

– Да. На две, может быть, на три.

Виктория вздохнула, опустила на ковер у ног Буллфера, подняла голову, посмотрела в его лицо и сказала тихо:

– Я слабая женщина, Буллфер. Обо мне некому позаботиться, кроме меня самой, и защитить меня тоже некому.

– Некому? – хозяин недоверчиво прищурился. – А как же твой драгоценный брат?

Она улыбнулась грустно:

– Он не сможет защитить меня от гнева демонов... Я выживаю, как могу, Буллфер. Вы боретесь за власть: сегодня один Хозяин, завтра другой. Сегодня ты, завтра Хул, послезавтра, может быть, снова ты. А нам приходится подстраиваться под каждого... Две-три недели... Прости, Хозяин, но я не верю тебе. Ты пришел ко мне, потому что тебе больше некуда идти. Ты надеешься на что-то. На чудо?

Буллфер положил ладонь ей на голову и заглянул в обращенные к нему печальные глаза.

– На чудо, – сказал он хрипло.

Леди медленно покачала головой:

– Не бывает таких чудес. Конечно, ты можешь остаться здесь, ты можешь забрать все, что у меня есть. Но тебе не победить Хул.

– Мне нужно время! Только время! – Его пальцы сжали белокурую волну прически, разрывая когтями алмазную сетку. – Еще два десятка дней, и я получу силу, какую ты себе даже представить не можешь.

– Может быть, я не знаю твоих планов.

– Обещай мне, что Хул не узнает, где я. Ты не скажешь ей, что дала мне убежище.

Виктория опустила глаза:

– Она догадывается, что ты остался жив, и она ищет тебя... а когда найдет... Один раз ты уже проиграл.

– Второй раз не проиграю.

– Если Хул узнает, что я прятала тебя, она разрушит мой замок, убьет меня и моих людей.

– Я сам могу убить тебя, – спокойно сказал Буллфер. Виктория печально улыбнулась:

– Как дешево вы цените человеческую жизнь. Что ж, убей, если это доставит тебе удовольствие.

Буллфер взял ее за подбородок и заставил посмотреть себе в глаза.

– Помоги мне, и я сделаю тебя королевой.

На ресницах Виктории заблестели слезы, она прерывисто вздохнула и прошептала:

– Простите, Хозяин.

Буллфер шумно задышал, пальцы его сжались в кулак, я невольно втянул голову в плечи, чувствуя, что еще немного и он сорвется. Виктория закрыла глаза, губы ее задрожали, но она не склонила головы, даже не пытаясь заслониться от ожидаемого удара. И Буллфер опустил кулак не на белокурую головку «предательницы», он треснул по хрупкой вазе, стоящей на столике рядом. Мелкие осколки со звоном посыпались на пол. Виктория не пошевелилась. Зато дверь в спальню распахнулась, и в нее стремительно вошел парень лет двадцати, светловолосый, светлоглазый, в темно-зеленой охотничьей куртке и высоких сапогах. Конечно, за пределами комнаты ничего не было слышно, поэтому он продолжал что-то легкомысленно насвистывать, помахивая левой рукой, ладонь которой была забинтована. Этот легкомысленный свист оборвался, едва парень увидел Хозяина.

– Буллфер! – сказал он, как будто не удивившись, и опустил взгляд на Викторию.

– Ричард! – воскликнула та, вскочила и бросилась к вошедшему, словно могла найти в объятиях брата защиту от гнева демона.

– Хозяин просит у нас убежища на две недели, – прошептала она.

Машинально проводя забинтованной ладонью по золотым кудрям сестры, Ричард вежливо улыбнулся Буллферу, хотя глаза его стали тревожными и настороженными.

– Мы будем рады, если вы станете нашим гостем, – сказал он все с той же неизменной вежливостью.

Виктория встрепенулась и отстранилась от него.

– Нет! Ричард, мы не можем этого сделать!

– Сестра, это наш долг.

– Подумай, что будет с нами! Если мы оставим их здесь... Я уже отказала ему.

– Виктория!

– Ричард, прошу тебя! – Она схватила брата за руку, и из широко распахнутых глаз хлынули слезы. – Подумай о нас! Подумай обо мне.

На лице Ричарда появилось выражение мучительной тоски, но он повторил:

– Мое приглашение остается в силе.

Тогда Виктория бросилась к Булфу:

– Мой брат не может отказать тебе, Булфер. Он слишком благороден и честен. Наверное, я тоже могла бы смириться... если бы погибла только я. Но этот выбор может обернуться смертью для всех людей в наших владениях. Поэтому я прошу тебя – уходи. Не губи нас. В этом нет смысла...

Булфер оттолкнул ее, откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза ладонью. Несколько мгновений он сидел так, молча, не шевелясь, потом поднялся и пошел к выходу. Я поспешил следом за ним. У самой двери он остановился, снял перстень с пальца и, не глядя, швырнул его на пол. Золотая безделушка покатилась по ковру под ноги поникшей Виктории.

Глава восьмая, в которой Энджи требует справедливости, но это не вызывает одобрения у присутствующих

Высокие башни замка давно скрылись из вида, а Буллфер все шагал и шагал, не обращая внимания на дождь, ветер и тревожные вопросы Энджи. Он забыл сменить образ, забыл, что может перенестись на нужное расстояние одним усилием воли, и просто шел, сам не зная куда. Мрачный, задумчивый... одинокий.

На краю поля он остановился, посмотрел назад, туда, откуда бежал, и сказал тихо, каким-то чужим голосом:

– Да, было бы проще, если бы я умер.

– Нет! – крикнул Энджи своим тонким мальчишеским голосом. – Нет! Слышишь, нет! Это несправедливо! Подло!

Он топнул ногой и бросился бежать, разбрызгивая грязь. Мы с Буллфером догнали его уже на вершине холма. Ползая по земле на коленях, острым обломком ветки ангелок рисовал пентаграмму. Я едва не спросил, не повредился ли он в уме от огорчения, но Буллфер, взглянув на меня, отрицательно покачал головой.

Энджи дорисовал последнюю линию, отбросил ветку, поднялся и шагнул в круг. Ветер тут же набросился на него и принялся трепать его волосы, воротник куртки, бросать в лицо ледяные капли дождя. Но ангелок не замечал этого. Он шептал что-то едва слышно, а потом крикнул пронзительно и тоскливо, протягивая руки к кому-то неведомому.

И его слышали.

Пентаграмма, окружающая Энджи, засветилась ослепительным светом, пространство вокруг замерцало и разорвалось. В лицо ударил горячий ветер и нарастающий гул, похожий на удар гигантского гонга. Мне захотелось упасть, закрыть глаза, вжаться в землю. Буллфер рядом со мной тоже попятился, прикрывая глаза от белого света, бьющего из трещины, пересекающей небо. В этом невыносимом сиянии фигурка Энджи была хрупкой, тонкой, казалось, еще немного – и его сметет. И вдруг из сияющей пустоты навстречу нашему мальчишке вышел... Впервые в жизни я видел боевого ангела. Во всем его великолепии.

Он был высок. Широкую грудь закрывали зеркальные доспехи, набранные из плотно прилегающих друг к другу пластин, на руке висел длинный отполированный щит, из ножен за спиной виднелась рукоятка меча. Размах белых крыльев казался огромным. Лицо было прекрасно и спокойно. Он равнодушно скользнул взглядом по нам с Буллфером... И не счел нужным увидеть нас. А мне вдруг подумалось, что это существо одним только взглядом смогло бы, наверное, отшвырнуть меня прочь. Что оно почти всесильно и почти непобедимо. Ему просто нет никакого дела до нас, мы для него мелкие уродливые твари, которые по какой-то причине живут под землей. Что-то типа крыс или летучих мышей. Пользы от них никакой, но зачем-то нужны. Так пусть сидят себе там и не высовываются. Я услышал, как рядом тихо зарычал Буллфер. Видимо, эти мысли пришли в голову не мне одному.

– Эрнолтинаор! – сказал наш ангелок.

– Ты звал меня? – Боевой ангел с легкой улыбкой смотрел на него.

– Да! Тебя... кого-нибудь!

– Тебе нужна моя помощь?

– Мне... нам, – он оглянулся на нас. – Нам всем.

Ангел чуть нахмурился, впервые «заметив» меня и Буллфера.

– Чего ты хочешь, Энджи?

Ангелок заволновался, крепко стиснул руки, заговорил сбиваясь:

– Понимаешь! Буллфер... он... его лишили власти, обманом. И теперь никто, совсем никто не хочет ему помочь! Его вызвали на поединок...

Па лице ангела появилось высокомерно-равнодушное выражение.

– Эти подробности меня не интересуют, Энджи. Мы не вмешиваемся в жизнь демонов. Извини, но я ничем не могу тебе помочь.

– Эрнол! А как же справедливость?! Какая разница: демон, человек или ангел?!

– Нет, Энджи, ты сам не понимаешь, о чем просишь. – Он говорил с нашим ангелочком, словно с неразумным ребенком. – Я не буду наводить порядок в логове демонов только потому, что тебе кажется несправедливым, если одного из них выпшвырнули из стаи.

Боевой ангел повернулся, собираясь уходить, и Энджи отчаянно закричал ему вслед:

– Подожди! Подожди же! Позови Архэл! Пусть придет Архэл!

Белое свечение снова за клубилось, и у меня отвисла челюсть, когда я увидел... еще одного боевого ангела. Одну... На зов Энджи откликнулась девушка. Боевой ангел женского пола. Те же доспехи, щит, меч, крылатый шлем. То же ощущение непобедимой силы...

– Боже мой, Энджи! – воскликнула она, рассматривая нас с Буллфером. – Что это?! Что за демонский сброд?! На какой помойке ты их подобрал?!

Я крепко уцепился за локоть Булфа, чувствуя, что его начинает мелко трясти от бешенства.

– Архэл... – пробормотал смущенный Энджи, – это не сброд, это...

Но боевая девица не слушала его:

– Ты с ума сошел! Таскаешься бог знает где в компании этих... этого... Немедленно отправляйся домой!

– Архэл, нет! Я никуда не пойду! – Энджи упрямо тряхнул головой и, кажется, всхлипнул. – Я хотел просить тебя о помощи...

– Помогать им? Демонам?!

– Пожалуйста, хотя бы выслушай меня!

– Нет.

– Но послушай!

– И слушать ничего не хочу! Идем домой.

– Нет! Не пойду! Это мои друзья! Я их не брошу.

– Друзья?! – Архэл удивленно вскинула идеальные дуги бровей. – *Это* твои друзья? Кто же в таком случае мы? Я, Эрнол...?!

– Архэл, – сказал Энджи, чуть не плача, – послушай, это же тебе ничего не стоит. Помоги Буллферу вернуть власть, снова стать Хозяином.

– Буллферу?... – выговорила она имя Хозяина. – Вот этому рыжему?... Я вижу, в своих странствиях ты окончательно лишился рассудка.

– Архэл!

– Энджи, я больше не хочу слушать эту ересь о дружбе с демонами. Ты немедленно отправляешься домой.

– Нет! – сказал он твердо, но дрожащим голосом. Я останусь с ними и буду им помогать.

– Упрямец! – воскликнула Архэл, начиная сердиться. Твою свободу никто не может ограничить, но предупреждаю, мы снимаем с себя всякую ответственность за тебя. Последний раз спрашиваю, ты идешь?

Энджи демонстративно отвернулся, Архэл пожала плечами:

– Как хочешь. Но я тебя предупреждаю. Все это может очень плохо для тебя закончиться.

Ангелок промолчал. Боевой ангел еще некоторое время смотрела на него, но так и не дождалась ответа... Контурсы ее тела замерцали, трещина стала затягиваться, и, как только белый свет померк, окрестные леса огласил рев взбешенного Буллфера.

– Па помойке, значит, подобрал?! Демонский сброд?! Рыжий?! Святоши чертовы! Боевые ангелы?! Высокомерные нахалы!!!

Он мог еще долго распространяться в том же духе, но я снова сжал его локоть и указал взглядом на Энджи. Ангелок стоял на коленях в центре пентаграммы, уткнувшись лицом в ладони, и плечи его вздрагивали. Буллфер замолчал, подошел к нему, разбивая магический круг, и сел рядом.

– Не надо, Энджи, не расстраивайся.

Я опустил па землю с другой стороны и поддержал хозяина:

– Да, Энджи! Ерунда это все. Мы сами справимся, без этих...

– Я... я просил их о помощи, о справедливости, – всхлипывал он. – А они...

– Да плюнь ты на них. – Я достал из кармана носовой платок и сунул ему. – Подумаешь, боевые ангелы! Видали мы таких!

– Ты не понимаешь! – воскликнул Энджи. – Они же... непобедимы. У них новые доспехи. Эта броня несокрушима! И зеркальные щиты! Они отражают любой удар, любую магическую атаку. И мечи... – Его плечи снова задрожали.

Я посмотрел на Буллфера поверх склоненной головы Энджи.

– Все правда, Гэл, – сказал он задумчиво. – И мечи, и щиты, и броня. Рядом с ними мы всего лишь безобидный крикливый сброд. Наше счастье, что они не хотят жить в нашем мире и боятся развязывать войну, чтобы не навредить людям. Иначе несколько десятков каких-нибудь Архэл или этих ангелов с длинным непроизносимым именем за сутки очистили бы наши подземелья от их обитателей.

– Буллфер, но ведь ты все равно сильнее их? – задал я тот же самый наивный вопрос, который совсем недавно задавал мне Энджи.

– Боюсь, что нет.

– Но ты же Высший демон! У тебя боевой облик...

– Клыки и когти против мечей, передающих энергию взрыва на расстоянии, и отражающих щитов?! Когда-то подобным оружием была сокрушена даже треть бессмертного ангельского воинства.

Энджи распахнул глаза, хватая его за руку:

– Как?!

Я тоже не нашел ничего лучшего, кроме как тупо моргнуть:

– Хозяин, я ничего не знаю об этом.

Буллфер хмуро усмехнулся:

– Есть древняя легенда о восставших ангелах, которые стали демонами, потому что их низвергли с Небес. Попав в грубую материю, они преобразались до тех пор, пока различия между ними и нынешними ангелами не стали очевидны. – Буллфер долгим взглядом окинул Энджи, потом опустил глаза на свою когтистую лапу и с ироничной улыбкой обернулся ко мне. – Мы с тобой, Гэл, можем считаться их прямыми потомками. Вместо белоснежных крыльев – черная кожа, вместо золотистых кудрей – жесткая щетина. И чувства: ярость, боль, жестокость, тоска – когда-то подобные нам тоже не знали этого. Но на дне Вселенной, куда упали, почти сгорев, восставшие, они потеряли и прежнее величие, и надежду, и самих себя, бывших когда-то.

– Как это ужасно, – прошептал Энджи, плача беззвучно.

– Поэтому ты добиваешься сверхмогущества, Бесценной Награды?! – догадался я, и тут же сообразил, что ляпнул лишнее.

Но Буллфер только усмехнулся горько, потер усталые глаза.

– Залез все-таки в мой дневник! Любопытство когда-нибудь погубит тебя, Гэл... Да, и поэтому тоже.

– Ну?! – спросил я жадно, уже не боясь заслуженной кары. – Что-нибудь изменилось?!

– Как видишь! Изменилось! Я сижу в чистом поле под дождем. Бездомный, грязный и никому не нужный!

– Ты нужен нам, – пробормотал Энджи, поднимая заплаканные голубые глазки.

Буллфер взглянул на него, вдруг откинулся на мокрую траву и захохотал. Слезы на глазах у ангелочка мгновенно высохли, мы переглянулись с одинаковой мыслью – а не сошел ли Булф в конце концов с ума от общего разочарования.

– Совершенство! – сумел наконец выговорить демон. – Высшее совершенство!.. Власть!.. Могущество!.. Вы только посмотрите на нас!

Он хохотал так заразительно, что мы с ничего не понимающим Энджи тоже начали смеяться. Громко, безудержно...

Дождь прекратился, порывистый ветер гнал по небу низкие косматые тучи и пытался расшевелить тяжелую мокрую траву.

Буллфер в задумчивости смотрел на узкую полоску неба, очистившегося от облаков на горизонте. Я грыз травинку и ковырял мокрую землю палкой. Энджи, пригорюнясь, зябко кутался в мою куртку. Кажется, он разочаровался в своих совершенных собратьях и явно потерял всякую надежду. Я решил его подбодрить.

– Ну что, Энджи? – спросил я, поворачиваясь к нему. – Выгнали тебя твои?

– Почему ты так решил? – удивился он, подняв на меня небесные глаза.

– Ну как же!.. – я кивнул в сторону полустертой пентаграммы. – Она же тебе сказала, что снимает всякую ответственность и все такое...

– Я не отвергнут, – возразил Энджи. – Я могу вернуться в любой момент, и меня примут. Но я не брошу Буллфера, раз виноват в том, что с ним произошло.

Подумайте, какая забота! Вот нашелся радеть о благе демонов!.. А если честно, что-то в его словах меня насторожило.

– Ну-ка, если можно поподробнее.

Энджи устроился удобнее под моей курткой, и глаза его заблестели в подозрительном вдохновении.

– Меня не могут изгнать, потому что любят. А любить для нас – это дать свободу. Каждый имеет право развиваться сам, как хочет, потому что однажды все равно придет к истинному пониманию мира, то есть сольется в своих чувствах с Высшей Справедливостью. Это неизбежно для всех существ. Хотя, конечно, – печально добавил он, – пока не все понимаешь, иногда совершаешь ошибки. Но за них нельзя осуждать, Гэл. – Ангел взволнованно всматривался в мое лицо, надеясь, что мне близки его переживания.

...То есть никто из ангелов не осудит...

Пока я понял только одно – похоже, Энджи начинает оправдываться. Вот только перед кем?.. Я взглянул на Буллфера, но тот продолжал отрешенно разглядывать небосвод и совсем не обращал на нас внимания. Тогда я решил сам придраться к странной ангельской логике.

– Значит, пока этой вашей справедливости высшей не поймешь и не знаешь точно, что делать, твори что хочешь? Как мы, что ли, демоны? Круши, грабь, убивай!.. И никто Не осудит. Я так понимаю?

– Нет, Гэл, – в голосе Энджи послышались мягкие наставительные нотки. – Нет. Поступки не должны причинять никому зла. Если любишь, не станешь причинять боль, наше представление о любви и есть понимание справедливости.

Любовь, справедливость, боль, свобода – в голове у меня все перемешалось, и как-то даже она стала побаливать.

– А ты попроще не можешь объяснить?

– Тот, кто любит, не должен принуждать, заставлять или требовать. Ангелы имеют право только предлагать сделать выбор.

– Чего?! – возмутился я. – А как же власть, закон? Неужели ваши ангелы такие размазни? У нас вот порядок потому что есть жесткая рука. Во всем должна быть ясность. Хозяин – правит, бесы – работают, демоны – воюют, а люди платят налоги.

– Требование подчиняться – это проявление эгоизма. А эгоизм противоположен нашей любви, – заявил Энджи.

– Почему? – не понял я.

– Заставлять других делать что-то так, как удобно тебе, неправильно. Истинно любящий только радуется, когда любимое существо идет своим путем. Поэтому мы не требуем ни поклонения, ни жертвоприношений от людей. Нам ничего не нужно. Мы хотим одного – чтобы они были счастливы.

– Это ты сейчас мне еще будешь рассказывать, что людям не надо платить налоги в казну Хозяина? – Очень меня всегда волновал этот вопрос, я аж дернулся от возмущения.

– Гэл, я понимаю. Вы, демоны, всегда хотите для себя какой-то пользы...

– А чего ж, объясни ты мне, бесполезных нахлебников вокруг себя плодить?!

Я не выдержал и закричал на ангелочка. Да и кто бы не закричал, выслушивая подобные глупости. Но он не обиделся, наоборот, посмотрел на меня едва ли не с жалостью и, вытащив руку из-под куртки, ласково прикоснулся к моему плечу.

– Да. Это сложно. Но... мне вот, чтобы я понял больше, позволили отправиться в путешествие, посмотреть разные миры и страны.

Ага. Спихнули, выходит, на других свою головную боль. Отправили это чудо от греха подальше. И надо же было Буллферу подобрать его. Я начал мрачно обдумывать это открытие и ничего не ответил. Мое молчание Энджи понял по-своему.

– Гэл, не стоит огорчаться. Мне кажется, что мы не понимаем друг друга потому, что говорим о разном. Все, что я сказал, ты применял к миру демонов, с точки зрения социальной. А наши представления предполагают идеальное отношение.

– Ладно. Ты-то сам соответствуешь этим вашим идеалам? – хмуро поинтересовался я.

– Я стараюсь, Гэл, – скромно ответил ангелок.

Ну ясно! Дурацкая ангельская философия. Ничего, кроме головной боли, от нее получить невозможно.

– Я знаю, – сказал Буллфер неожиданно. – Я знаю, к кому мы еще можем обратиться.

Ангелок посмотрел на него вспыхнувшими от нетерпеливого ожидания глазами. Я тоже заинтересовался.

– «Белые щиты», – коротко ответил Буллфер на наш общий вопрос.

– «Белые щиты»? – переспросил Энджи удивленно.

– Ты точно сошел с ума. – Я снова убедился в психической неуравновешенности потерявшего власть Хозяина. – Они четвертуют тебя... да и меня тоже, как только увидят. Это безумие.

– Это последнее, что у нас осталось, – сказал он сурово, и я понял, что Буллфер действительно собирается сунуть голову в капкан.

– Объясните мне, что это за «Белые щиты»? – воскликнул Энджи.

– Священные воины, – усмехнулся хозяин. – Боевой орден, посвятивший жизнь истреблению демонов. Странно, что ты об этом не слышал. Они сражаются с нами на протяжении многих веков, дабы упрочить вашу славу на земле, ангел.

Энджи покраснел и виновато посмотрел на Булфа:

– Я, правда, ничего не знал об этом.

– Спроси у Архэл, – посоветовал я. – Она расскажет тебе много интересного, если захочет.

Он вздохнул, вспомнив о своем «авторитете» среди старших ангелов, и спросил осторожно:

- Но если они вас так ненавидят, как же мы пойдем к ним?
- У меня есть кое-что, чем они заинтересуются, – усмехнулся Булфер.
- Разве есть? – с детской непосредственностью спросил ангелок.
- Не совсем у меня, – добродушно кивнул демон. – Это будет... долгосрочный кредит.
- Ты бы объяснил, что собираешься делать? – попроси, я. – Чтобы мы с Энджи не выглядели идиотами, когда начнут задавать вопросы.
- Объясню. А пока готовьте телепорт. До захода солнца нам нужно быть в их резиденции.

Глава девятая

«Белые щиты»

Резиденция «Белых щитов» была неприступной крепостью. Стены, сложенные из массивных плит грубо обтесанного песчаника, уходили прямо в синее небо. Высокие башни с узкими бойницами окон были украшены сияющими шарами – сложной конструкцией из зеркал и хрусталя. Говорят, ночью они светились изнутри светом, поглощенным за день. Сейчас, в лучах солнца, на них было больно смотреть. Казалось, на город накинули ожерелье из крупных алмазов, и камни зацепились за самые высокие башни. Белый Город стоял среди степей.

В ворота крепости мы с Буллфером вошли в человеческих образах. Хозяин предпочел превратиться в молодого мужчину, ничем не напоминающего Булфа-демона, и только в волосах его сохранился отсвет прежней рыжины. Мне уже давно хотелось избавиться от надоевшей человеческой шкуры, но удовольствие сбросить ее и предстать перед «Белыми щитами» в демоническом обличье было бы очень коротким. Нас и так встретили копьями. Здесь не любили чужаков, и, только увидев сияющие крылья Энджи, люди опустили оружие.

Он стоял в центре толпы, обводя потрясенный народ отрешенным спокойным взглядом.

– Я хочу видеть генерала, – произнес он негромко.

И тут же в толпе образовался коридор, ведущий к башне на центральной площади. Ангел чуть наклонил голову, благодаря за помощь, и пошел к распахнутым воротам, я и Буллфер следовали на полшага позади. Провожаемые почтительными взглядами охраны, мы поднялись в башню.

Генерал «Белых щитов» вышел навстречу – здоровенный мужчина в тяжелых доспехах, отливающих молочной белизной. Несколько мгновений он смотрел на Энджи, а потом медленно опустился перед ним на одно колено и склонил голову.

– Ваша светлость... это неслыханная честь для нас...

– Встаньте, – сказал ангел спокойно, и я вдруг понял, что наш ангелок, мальчишка Энджи, изменился. Будучи человеком, он мог сколько угодно рыдать, бросаться под копыта взбесившихся коней и задавать наивные вопросы, но в своем подлинном облике он стал как будто старше, мудрее и печальнее.

– Встаньте, генерал, – повторил он.

Человек поднялся, глядя на него исподлобья, и в его глазах горел фанатичный огонь. Вот оно – то самое высшее существо, во имя которого он воевал все эти годы. Пришел, чтобы наградить за верную службу или повести в последний бой.

– Ваша светлость, я счастлив, что могу принимать вас в этой крепости... Вы проделали долгий путь, не хотите ли...

Движением руки Энджи остановил его.

– Не беспокойтесь. Мне ничего не нужно. Давайте перейдем сразу к делу.

Генерал помолчал, собираясь с мыслями, а потом указал на кресла:

– Прошу вас.

Мы сели, и в широко распахнутых крыльях ангела радугой вспыхнуло солнечное отражение. Генерал на мгновение прикрыл глаза и произнес:

– И все же это невероятно. Вы! Здесь!

Энджи невозмутимо переждал приступ его восторженной слабости.

– Мне нужна ваша помощь.

– Все что угодно! – последовал мгновенный ответ.

– Тогда позвольте представить. Буллфер. Гэлинджер.

Мы поднялись из кресел, одновременно меняя облик.

Густая шерсть, клыки, мощные когти и прочая демоническая экзотика. Немного театрально, но очень действенно.

Генерал вцепился в подлокотники, багровея на глазах:

– Это заговор! Провокация!

– Успокойтесь! – В певучем голосе Энджи неизвестно откуда появилась вдруг повелительная интонация. – Не провокация и не заговор. Они пришли, чтобы просить вашей помощи. На очень выгодных условиях. А я согласился быть посредником в этих переговорах.

Ах, Энджи, Энджи, как складно у тебя все получается. Значит, ангелы страдают, когда предают их друзей? Сначала плачут и просят о помощи, а потом становятся вот такими – холодными, спокойными, отрешенными...

Серебряная башня, плывущая в мареве душного полдня, возвышалась над городом. Из ее окон были видны крыши домов, буйные заросли парков и тонкие блестящие ниточки оросительных каналов, бегущих вдоль улиц.

Ангел стоял возле одного из окон и смотрел вниз. Буллфер расхаживал по залу, и мрамор пола звенел под его копытами. Генерал «Белых щитов» сидел в кресле, гневно сжимая подлокотники. Я устроился на краю стола и, задумчиво болтая ногами, рассматривал эту милую компанию: человек – ангел – демон. Безумие надеяться на то, что они договорятся.

– Мы воюем с демонами не одну сотню лет, – сказал наконец генерал после продолжительного молчания. – В этой войне смысл существования нашего Ордена. И она будет продолжаться до тех пор, пока не останется ни одной из этих тварей или пока мы все не погибнем. Мы делаем святое дело, освобождая землю от нечисти... ваше дело, – он мрачно посмотрел на ангела, но тот даже не обернулся. – Но ни разу, ваша светлость, мы не получили от вас помощи, даже знака, что вы смотрите на нас, следите за нами, радуется нашим победам и оплакиваете погибших. Где было ваше святое воинство, когда эти твари, – он махнул железной перчаткой в сторону невозмутимого Буллфера, – напали на нас в горах Велисэйма, или когда они заманили в болота нашу конницу? Вы не пришли на помощь, чтобы спасти наших лучших воинов в битве... И тогда мы поняли, что вам нет до нас никакого дела, вы не желаете правосудия, вы заняты собой. Мы не знаем ваших планов, может быть, вас устраивает, что демоны существуют и творят зло, может быть, еще рано уничтожать их, но я знаю главное – ни один из нас не может спать спокойно, пока эти противные природе существа затаились где-то неподалеку. Кто знает, что они замышляют... Почему бы вам не позвать Ваше ангельское войско. Они не отвечали на наши призывы, но вас-то смогут защитить. К вам они придут.

– Не придут, – тихо ответил ангел, и его плотно сложенные крылья дрогнули. – Я не могу их позвать.

Генерал покачал головой.

– Вот значит как, ваша светлость, ваши воины не хотят прийти, и вы решили просить помощи у нас, простых смертных?

Ангел опустил голову, а Буллфер остановился и посмотрел на генерала вспыхнувшими глазами.

– Вот вам реальная возможность покрыть себя славой с ног до головы и написать на своих щитах «Победители демонов».

– Мы не заключаем сделок с демонами, – сказал генерал, глядя на Булфа с откровенной ненавистью. – Вам нельзя верить.

– Он верит мне, – сказал мой бывший Хозяин, кивая на ангела, стоящего у окна. – Его слова тебе недостаточно?

– Да, он просил меня доверять тебе, но откуда я знаю, можно ли доверять ему самому? Я не уверен, что он знает до конца твои планы, что не обманут тобой. Кто может сказать, зачем ты пришел сюда?

Буллфер подошел ближе, наклонился над ним, и генерал сразу же стал казаться меньше ростом, и внушительности у него поубавилось.

– Ты хочешь знать, зачем мне твоя армия?! Я скажу. Я хочу отомстить. Одна тварь лишила меня власти. Теперь она сидит на моем троне, командует моими слугами и смеется надо мной. Я никогда не прощу этой дряни того, что она сделала со мной, и не успокоюсь, пока в клочья не разнесу ее гнездо.

– Откуда я знаю, что у тебя на уме?

Буллфер не рассвирепел и не вышвырнул генерала вместе с его креслом из окна. Кажется, Хозяин научился сдерживать свои бурные эмоции, выступая в роли просителя, только верхняя губа его дрогнула в неосознанном желании оскалить клыки и зарычать на дерзкого смертного.

– Смежные территории, – сказал он, глядя в упор на генерала. – Если ты поможешь мне вернуть власть, земли от устья реки Великой... до гор Велисэйма на севере будут освобождены. Я выведу своих слуг с этой территории. – Не глядя, он спихнул меня с карт и обвел когтем бледно-зеленый вытянутый овал спорных земель. – Все это будет принадлежать вам. Или ангелам. Мне все равно. Кажется, вы неплохо уживаетесь вместе.

Генерал аккуратно придвинул к себе карту и стал рассматривать ее так, словно впервые видел этот давно всем осточертевший кусок земли. Потом взглянул на Буллфера, нетерпеливо постукивающего когтями по столу.

– Выгодное предложение. Если это правда.

– Правда.

– Никогда не доверяй демонам, – снова пробормотал генерал, начиная колебаться.

Еще бы! Буллфер, считай, дарил ему прекрасную землю – леса, пастбища, удобные бухты плюс несколько серебряных шахт. Отличные земли, которые «Белым щитам» никогда не отвоюевать своими силами.

– Ты можешь поклясться, что, если мы выполним свою часть договора, ты выполнишь свою?

Буллфер посмотрел на меня, и я почувствовал даже некоторую гордость оттого, что в один из самых ответственных моментов жизни он обращается за поддержкой не к своему обожаемому ангелу, а ко мне. Впрочем, ничего удивительного, сейчас я понимаю его лучше, чем все ангельское воинство. Я-то прекрасно знаю, что у него на уме. Ангел повернулся к нам и посмотрел на Буллфера долгим тревожным взглядом. Демон улыбнулся ему, чуть наклонил голову и положил руку на карту, припечатывая ладонью спорные территории.

– Клянусь. Клянусь, что в случае нашей победы передам вам эти земли. Если тебе недостаточно одного моего слова, мой секретарь подготовит все документы. Контракт кровью в трех экземплярах.

Генерал махнул рукой.

– Вот и хорошо. Теперь можно заняться делом.

– Подожди! – властным движением генерал остановил его. – Есть еще кое-что.

Буллфер поморщился, но повернулся к нему с преувеличенным вниманием на лице.

– Ты должен участвовать в битве вместе с нами.

– Разумеется, – любезно ответил Булф. – Я просто мечтаю об этом. Но согласятся ли твои воины видеть в своих рядах демона?

– Согласятся. Ты будешь главной ударной силой. А вы, ваша светлость... – Он не успел договорить.

– Нет! – сказал Буллфер, выпрямляясь во весь свой высоченный рост. – Он не будет принимать участия в битве. Он не может убивать, в отличие от нас с вами, дорогой генерал. Заштопать шкуру кому-нибудь из наших бойцов в его силах, но только не убивать.

Ангел снова посмотрел на Буллфера, в его глазах мелькнула улыбка и что-то очень похожее на благодарность. Генерал задумчиво потер подбородок:

– Ладно. Даже простое присутствие наблюдателя от ангелов поднимет боевой дух парням.

– Не знаю, что оно им там поднимет, – проворчал Буллфер в своей обычной, слегка пренебрежительной манере. – Но меня вам будет вполне достаточно.

– Ну, хорошо, – кивнул генерал после короткого размышления. – Я согласен. Вы получите мою армию.

Глаза Буллфера сверкнули. Жестом он предложил генералу подойти ближе, сам опустился в кресло, скрипнувшее под его тяжестью, я слез со стола и расстелил перед ними новую карту.

– Вот мой план, – сказал Буллфер.

Они обсуждали детали и спорили до хрипоты. Я только успевал менять планы и рисовать стрелочки новых ударов на картах.

Во время короткой передышки, когда генерал удалился по каким-то там своим человеческим потребностям, а Буллфер с головой ушел в сканирование местности, я тихонько подошел к ангелу, все так же стоящему у окна.

– Ваша светлость, принести вам чего-нибудь? Воды, вина, фруктов?

Он помотал головой:

– Тогда, может быть, отдохнете?

– Спасибо, Гэл. Я ничего не делал для того, чтобы устать.

– Ну... это все... разговоры о войне, убийствах. Вам, наверное, это тяжело.

Ангел грустно улыбнулся и посмотрел на меня своими огромными светлыми глазами.

– Гэл, ты видел, среди нас есть умелые воины, мужественные и неустрашимые, сильные, но я... я не из их числа.

– Я понял.

– Что я могу?! Дать радость, покой, утешение, избавить от боли...

– Ну, это уже немало. Да не переживайте вы так! Они сами все сделают. Буллфер просто сметет половину демонов, даже не заметив этого! Вы же не видели его во время боевой трансформации. Это что-то невероятное!

Энджи снова улыбнулся, слегка прикоснулся к моей ладони, и у меня мурашки побежали по всему телу от этого прикосновения.

– Вы меня успокаиваете, как ребенка, Гэл. Все совсем не так хорошо, как вы пытаетесь мне внушить. Неужели не чувствуете, какая тоска, безысходность, боль...

Я невольно поежился, увидев в его глазах отражение этой боли.

– Нет, не чувствую. Я верю в Буллфера, да и генерал знает свое дело.

– Хороший вы секретарь, Гэл, – сказал ангел с непонятым выражением лица. – Спасибо за заботу, но мне ничего не нужно.

Он снова отвернулся к окну, а я, озадаченный, отошел к Буллферу. Странное ощущение, как будто меня только что обозвали круглым идиотом, но так мягко, деликатно, нежно. Вроде бы оскорбили, а приятно.

– Гэл! Не стой столбом! – привело меня в чувство добродушное ворчание Булфа. – Принеси мне чего-нибудь поесть. В присутствии этих смертных всегда зверский аппетит.

Вот это другое дело, наконец-то голос настоящего хозяина. Все просто, ясно, без этих выкрутасов. Трудно все-таки с ангелами. Хотя и приятно.

Вот только одна мысль не давала мне покоя. Подленькая такая мыслишка.

– Что?! – недовольно спросил Булф, отрываясь от графина с вином.

– Хозяин... поговорить надо.

– Говори.

– Не здесь.

Я указал взглядом на Энджи, и Буллфер понял. Он, не жуя, проглотил кусок конины и поднялся из-за стола. Мы отошли к дальнему окну.

– Ну?! – спросил он грозно.

– Ты что, всерьез решил драться с войском Хул этими...? Ты просто свихнулся! Она же испепелит их!

– Знаю. – Демон выпустил и снова убрал когти. – Сам знаю. «Белые щиты» отвлекут ее внимание. Задержат ее. И пока она будет отмахиваться от воробьев, я отберу у нее любимую игрушку.

– Ты в самом деле надеешься на пятнадцатое число?! Неужели не понял, что вся эта твоя «бесценная награда» фуфло?!

– Гэл, – сказал Буллфер спокойно. Мне ли не знать это его наигранное спокойствие! – Ты забываешься!

– погоди! – Я отмахнулся, может быть, чересчур дерзко. – Предположим, что все получится. Что тогда?

– Мы победим.

– А если вы напутали с заклинанием?

– Проиграем.

– Хорошенькая перспектива! Что-то не хочется всю оставшуюся жизнь работать чучелом в приемной Хул.

– Тогда, мой дорогой Гэл, тебе придется выбрать, с кем ты, в конце концов, со мной или...

– Конечно, с тобой! Какие могут быть вопросы?! Но ты понимаешь, что все «Белые щиты» погибнут?

– Может быть, не все, – равнодушно сказал Буллфер.

– А если Энджи об этом узнает?!!

– Ну ты же ему не расскажешь? – улыбаясь, спросил он, и тут же улыбка на его лице сменилась злобным оскалом, когтистая лапа схватила меня и подтащила ближе к ухмыляющимся клыкам. – А если расскажешь, убью.

– Не скажу, – я вырвался и поправил смятый воротник. – Но не из-за тебя. Из-за него... Он мне нравится.

– Вот и отлично. А теперь пойдем, присоединимся к нашим дорогим союзникам.

Мы вернулись к столу.

Энджи сидел в своем кресле и рассеянно слушал генерала, который воодушевленно объяснял ему схему предстоящего боя.

Мы торчали у «Белых щитов» уже вторую неделю.

Станным казался этот город. Во-первых, здесь не было женщин (вообще) и мальчиков моложе восьми лет. Во-вторых, все граждане казались фанатиками. Здесь жили войной, работали для нее и думали только о ней. Даже дети. Прогуливаясь по городу, мы увидели, как мальчишки, вооруженные игрушечными луками и деревянными мечами, гонялись по улице за своими сверстниками с воплями: «Смерть демонам!» Буллфер остановился, привлеченный одной такой потасовкой, и некоторое время наблюдал за тем, как один из юных «Белых щитов» кричит другому:

– Я был демоном в прошлый раз. Теперь твоя очередь!

– Не хочу, – ныл тот, – не буду я шкуру надевать! В ней жарко! И вообще, у тебя вон лук и палица, а у меня никакого оружия нет. Это нечестно!

– Честно, – со знанием дела возразил соперник. – У демонов не может быть никакого оружия. У них только когти и зубы. Вот. И вообще, не хочешь играть, не играй.

И он, подхватив под мышку свой деревянный меч, отправился к приятелям, бурно обсуждавшим что-то на другом краю площади. Мальчишка остался один, уныло опустив руки, в

которых держал облезлую шкуру какого-то неизвестного зверя. Буллфер, внимательно прислушивавшийся к разговору, вдруг громко засопел, подошел к нему и заговорил негромким, вкрадчивым голосом.

– Значит, не хочешь быть демоном?

Ребенок помотал головой и шмыгнул носом.

– Не хочу.

– А почему?

– Да ну их! – воскликнул тот с обидой в голосе. – Они все дурацкие! И оружия никакого, и вообще их всегда побеждают.

– Так уж и всегда? – улыбнулся Буллфер. Мальчик поднял голову, увидел высокого рыжеватого мужчину, участливо глядящего на него, и сказал убежденно:

– Всегда. А я все время демон! Эрик вон – ангел! – Он с завистью показал на рослого светловолосого отрока с белыми «крыльями», вырезанными из длинной простыни. – А мне говорят, не умеешь из лука стрелять, будешь демоном, они все неуклюжие.

И маленький неудачник всхлипнул, пиная ногой облезлую шкуру, которую должен был носить во время игры.

Буллфер как-то странно покосился на меня, потом присел на корточки напротив мальчишки и развернул его к себе.

– Не все они неуклюжие. Ты слышал о Высших демонах?

Тот помотал головой, еще раз шмыгнул носом и посмотрел на Буллфера покрасневшими глазами.

– Нет, не слышал.

– Так слушай. Это сильные, смелые, отважные, мужественные существа, которые могут принимать любой облик, прекрасный или страшный, некоторые из них умеют летать.

Глаза мальчика загорелись любопытством.

– Летать?! Как ангелы?

– Ну да, – подтвердил Буллфер. – Только крылья у них не белые, а черные.

– А оружие?! – спросил мальчишка взволнованно. – У них есть оружие?

– Есть, но они им почти не пользуются, потому что умеют колдовать. И оружие у них колдовское. Вот, смотри. – Буллфер полез в карман и вытащил кусочек черного гранита. Безобидный камешек, который он неизвестно зачем таскал с собой. – Это самый настоящий демонический амулет.

– Ух ты! – Мальчишка протянул руку и робко потрогал камень. – Откуда он у вас?

– Отобрал у одного демона, – сказал Буллфер после секундной заминки. – Возьми его себе. На память.

– Правда?! Насовсем?! – тот схватил игрушку и уставился на нее горящими от восторга глазами, а потом с сомнением посмотрел на Булфа. – А он никому не причинит вреда?

Хозяин усмехнулся.

– Нет. Он сломан.

– Но, наверное, все равно нехорошо носить с собой демоническую вещь. Вдруг на ней проклятие.

– Это просто камень, – успокоил ребенка Буллфер, поднимаясь.

Несколько мгновений мальчишка рассматривал подарок, потом его нахмуренный лоб разгладился, и он восхищенно посмотрел на Булфа.

– Ни у кого из наших не будет такого.

Он засунул амулет в карман и сказал с достоинством:

– Спасибо. Я запомню про демонов. Но ведь мы все равно их победим?

– Конечно, – хозяин потрепал его по выгоревшим волосам. – Победим.

Мальчишка улыбнулся ему и побежал к своим товарищам. Мы увидели, как он говорит им что-то, возбужденно размахивая руками, показывает в нашу сторону и вытаскивает подарок. Ребята бережно касаются камня и с завистью смотрят на счастливого обладателя демонического амулета.

– Дети, – сказал Буллфер негромко. – Всего лишь дети.
– Зачем ты это сделал? – спросил я.
– Что именно?
– К чему вся эта демоническая романтика?
– Сентиментальным я становлюсь, – ответил Булф угрюмо. – Излишне сентиментальным... Ладно, пошли отсюда.

Ангелок наш вот уже неделю был печален, задумчив и бледен. Он бродил по огромной крепости и напряженно думал о чем-то. Но мне даже поговорить с ним было некогда, потому что приходилось сопровождать Буллфера, который носился по всему городу в человеческом образе и нечеловеческом возбуждении. Он лично проверил вооружение солдат, осмотрел все дальнобойные метательные орудия и остался недоволен. Хозяин собрал всех оружейников и прочитал им лекцию о новых сплавах и применении криогенных манипуляторов в новом ангельском вооружении. Те сначала ворчали: «Что мы тебе, сумасшедшие, из зеркал броню клеить?!», но Булф, обладая демонической способностью убеждать, заставил сомневающихся принести ему самую крепкую кольчугу и одним ударом меча разрубил ее. «Это только меч, – сказал он изумленным оружейникам. – Когти демонов гораздо крепче, ваши доспехи они порвут в клочья». В толпе немного поворчали, рассматривая обрывки кольчуги:

– Умник нашелся! Будет нас учить, как с демонами бороться!
– В этой кольчуге сам мастер Константин воевал!
– Этак любой дурак может мечом махать!...
– Кольчужка-то, может, того... и не слишком крепкая, по заговоренная. Ангельским благословением отмеченная.

– Барахло это, а не ангельское благословение! – рявкнул Буллфер, с некоторых пор испытывающий заметную неприязнь ко всему ангельскому. – Не действует даже на рядовых бесов! А из вашего хваленного мастера Константина демоны уже давным-давно похлебку сварили!

Оружейники пошумели еще немного о том, что не стоит неизвестному самозванцу судить о крепости ангельского благословения, а если будет поносить их славного мастера, с честью погибшего за святое дело, то дать ему вот этим ржавым топориком по голове, потому как удара боевой секиры из-за хамства и склочного характера он не заслуживает. Я уже почти слышал рычание, kloкочущее в горле разъяренного Хозяина, и представлял драку, которой закончится мирный разговор, как вдруг из толпы выдвинулся мрачного вида оружейник, здоровый, весь заросший черными курчавыми волосами, с ручищами, свешивающимися почти до колен, и необъятными плечами. Колоритная фигура, очень он мне напомнил одного демона по имени Мандригал. Вот уж мерзкий был, зверюга, никому покоя от него не было. Все время нарывался на драку. Бесов обижал... Мне, помнится, проходу не давал, постоянно лез с членовредительскими намерениями. В конце концов бесам надоело терпеть издевательства, они собрались вместе, отмузузили наглеца, как следует. И стал он с тех пор на удивление тихим и скромным.

В общем, вышел этот «Мандригал», мрачно обвел толпу тяжелым взглядом, сплюнул Буллферу под ноги и сказал:

– Чужак прав. Дрянь наши доспехи, и благословение ангельское тоже дрянь.
Оружейники обалдели от такого предательства. Но кузнец плевать на них хотел.
– Пойдем в мою кузню. Покажешь, что ты там придумал.
В кузнице он закрыл от любопытных дверь, задвинул тяжелый засов и хмуро повернулся к нам.

– Ну? Давай. Говори, что делать, Только инструменты свои я тебе не дам.

Буллфер огляделся, схватил кольчугу, лежащую на верстаке, и развернул ее.

– Смотри, здесь надо нарастить, на грудь – дополнительную пластину, и закрыть шею. А вообще, конечно, и это не спасет.

– Ничего, – сказал кузнец, раздувая меха. – Уж мы как-нибудь справимся... Куда, говоришь, заплатки ставить?

– Здесь и здесь... погоди, слишком слабый жар, надо больше.

Буллфер отгеснил кузнеца от горна и приблизил ладони к пламени. По-моему, зря он это делал, ни к чему смертному видеть, что он умеет повелевать огнем. Буллфер поморщился, жар красных огненных языков причинял боль его человеческому телу.

– Давай-давай, парень, колдуй, – одобрительно сказал кузнец. – Руки-то не боишься сжечь? Или новые отрастут?

– Кожа новая нарастет, – сквозь зубы ответил Булф, вдыхающий в огонь демоническую силу.

– А то, может, у тебя заклинание какое есть, так ты примени, не стесняйся. Я не из болтливых.

Хозяин посмотрел на кузнеца через плечо, и глаза его вспыхнули красным. Он выпрямился во весь рост, и человеческий образ распался, сменяясь демоническими чертами. И это зря. Не стал бы я доверять людям.

– Демон, значит... – Кузнец мрачно оглядел Буллфера. – Так я и думал... Ну и образина у тебя, приятель. Да еще Рыжая.

К моему удивлению, Булф не рассвирепел и даже не обиделся. Он покосился на человека и сказал насмешливо: – Ты тоже... не ангел.

От неожиданности кузнец разинул рот, а потом захохотал, трясая головой и хлопая себя по коленям.

– Ну, ты молодец!.. Умыл! «Не ангел!»... Это точно!... Зовут-то тебя как?

– Буллфер, – проворчал хозяин.

– Вот оно, значит, как, – ответил кузнец, что-то соображая.

– А это Гэл. Мой помощник, – добавил Буллфер мрачно.

– Тоже из ваших? – спросил любопытный кузнец.

– Из наших.

Кузнец задумчиво почесал за ухом и усмехнулся.

– Ладно, его мы тоже к делу приспособим... Ну, давайте, что ли, начнем.

Пламя, послушное Буллферу, взметнулось и хлынуло из горна бешеным жаром. Слепящие жгучие змеи вылетали из огня, танцующего под руками Хозяина, и с шипением бились под молотом, когда белое раскаленное железо превращалось в тонкую звенящую пластину, а потом гасло в ледяной воде, кипящей от прикосновений горячей стали... Но Буллфер уже швырял на наковальню новую пригоршню пламени, и она разлеталась огненными брызгами.

Наконец Булф поднял кольчугу. Она была черного цвета, и по вороненой стали пробегала радуга искристых отсветов.

– Да, – сказал кузнец, задумчиво разглядывая произведение нашего совместного искусства. – Хороша кольчужка. Ничего не скажешь. Смотреть приятно.

– Не боишься демонического колдовства? – ехидно спросил Буллфер, вытирая руки.

– А мне что ангелы, что демоны, все едино, – спокойно ответил кузнец.

– Тогда примерь.

Еще некоторое время наш союзник разглядывал кольчугу, держа ее на вытянутых руках, а потом хитро прищурился:

– Нет, парень, давай-ка лучше сначала ты.

Булф презрительно усмехнулся, небрежным движением сгреб доспехи и протянул мне.
– Надень, Гэл. На меня эта штука не налезет.

Кольчуга действительно получилась первоклассная. Нигде не жало и не давило, металл как будто даже согрел и прилегал к телу, как вторая кожа. Никогда бы эти «Белые щиты» не получили такого вооружения, если бы не колдовство Буллфера, закалившего сталь нашим подземным огнем. Надеюсь, хозяин знает, что делает, давая смертным мощные «антидемонические» доспехи.

– Неплохо, – сказал кузнец, когда я облачился в кольчугу.

Буллфер хмыкнул, молча размахнулся и ударил выпущенными когтями по моей груди, металл панциря противно закрипел, но выдержал, я же с трудом устоял на ногах, второй удар отбросил меня к верстаку, и только на третий раз броня дала трещину. А на моей многострадальной груди не осталось даже синяков.

– Неплохо, – повторил кузнец и уважительно посмотрел на Хозяина. – Еще бы нам и мечи такие.

– Будут и мечи, – коротко ответил тот.

И подготовка к войне началась.

В кузницах ковались новые мечи, доспехи и наконечники для копий. Щиты укрепляли дополнительными полосами заговоренного металла, отливали снаряды для метательных орудий, в которые Буллфер закладывал взрывающиеся огненные заряды. У меня не осталось никаких сомнений в том, что хозяин окончательно свихнулся. Ну ладно, вооружил человеческую армию, но зачем выбалтывать особенности демонической атаки и расположение самых уязвимых мест на теле демона?!

– Хозяин, я что-то не понимаю, в чем фокус?

Буллфер поднял взгляд от страниц моего блокнота, на которых записывал какие-то свои соображения.

– Мечи, кольчуги... они, что... испортятся потом? Ты вооружил людей мощнейшим оружием. Когда мы победим... если мы победим, оно останется у них?

– Да.

– И не сломается?

– Гэл, оно не сломается, не заржавеет и не растает.

– Тогда как же...?

Буллфер усмехнулся и снова уткнулся в блокнот.

– Занимайся своими делами. Дальнейшая судьба оружия тебя не касается.

Как же, не касается! Тоже мне стратег! Послушал бы меня раньше, не связывался с ангелом, не пришлось бы сегодня сидеть в обнимку с «Белыми щитами»! Мирового могущества ему захотелось!

Мне надоело мотаться по городу вслед за Булфом, и я, незаметно отстав от него, притормозил возле широко распахнутых дверей маленького кабачка. Несмотря на жаркий полдень, в полутемном, прохладном зале не было ни души. Ну, если «Белым щитам» больше по душе жариться на солнце и размахивать оружием, обучаясь новым боевым приемам, тем лучше для меня. Никто не пристанет с душеспасительной беседой и не будет хвастаться, сколько демонов зарубил в прошлой военной кампании.

Я взгромоздился на табурет у стопки и заявил, обращаясь к трактирщику:

– Холодного пива. Большую кружку. Да побыстрее, я тороплюсь.

Трактирщик, здоровый, хмурый детина в черном фартуке, надетом поверх белой рубахи, на которой виднелись выпуклые священные символы «Белых щитов», все те же самые переkreщенные копы и цветы чертополоха, даже не посмотрел на меня, продолжая сосредоточенно скрести стол кухонным ножом.

– Эй, ты что, оглох?! Я просил пива!

Он мельком взглянул на меня, продолжая свою однообразную работу. Широкое лезвие уныло скрипело по доскам стола, под белой рубахой угрюмого трактирщика вздувались и опали мускулы, хмурое лицо перекосило напряженно-недовольное выражение. Все ясно. Пива я здесь не дожусь. Что за дурацкий город!

– Тебе, братец, не трактирщиком работать, а палачом, – сказал я с досадой и слез со стула.

– А он им и работал, – прозвучал у меня за спиной веселый молодой голос. Я оглянулся и увидел мужчину лет двадцати пяти, в легких белых доспехах, с длинным мечом на боку. Он доброжелательно кивнул трактирщику, и тот, мгновенно прекратив скрипеть ножом по столу, изобразил на своем лице что-то вроде приветливого внимания.

– Давно тебя не было видно, Антоний.

– Я только сегодня вернулся, – ответил тот, стаскивая пыльные перчатки, и сел на стул рядом со мной. – Отец сообщил, что здесь у нас грядут перемены.

– Грядут, – неодобрительно пробормотал трактирщик и многозначительно покосился в мою сторону.

Антоний обернулся ко мне, и в его светлых глазах появилось выражение настороженного внимания, к которому я уже успел привыкнуть за последнее время.

– Тебя зовут Гэл, – произнес парень с какой-то странной интонацией, и рука его потянулась к мечу, видимо, непроизвольно. – Ты... тот самый спутник ангела. Один из двух.

– Хм, – ответил я неопределенно, рассматривая его не менее пристально. – Что-то не припомню, чтобы я называл тебе свое имя.

– Он-он, – подтвердил трактирщик, многозначительно поигрывая кухонным тесаком. – Появились тут недавно. По городу носят, народ мутят. Райское блаженство на земле обещают. Особенно другой... рыжий. Везде лезет. Все-то ему надо. А этот у него на подхвате. Если бы не ангел, их бы давно уже прирезали. Уж больно подозрительные типы.

Антоний заметно помрачнел и пробормотал что-то типа: «Значит, все-таки ангел...», поднялся со стула и кивнул мне:

– Пошли со мной.

– Я, между прочим, еще не дождался своего пива, – возразил я с достоинством, но он так посмотрел на меня из-под черных, сведенных у переносицы бровей, что пришлось подчиниться. Как-то не хотелось нарываться на неприятности.

Едва мы вышли из кабака, Антоний, не глядя на меня, сказал глухо, все с той же полной уверенностью в своих словах:

– Ты демон.

– Об этом не обязательно орать на всю улицу. Хотя скоро каждый сопливый мальчишка будет в курсе моего происхождения.

Антоний дернул плечом и поморщился.

– Какой позор. Мы докатились до того, что стали сотрудничать с презренными демонами.

– Слушай, умник, кажется, «презренные демоны» уделали вас, гордых рыцарей, в прошлой битве у восточных гор. Радовался бы, что самые достойные из них предложили вам свою помощь.

Он смотрел на меня сверкающими от бешенства глазами, сжимая рукоять меча и, видимо, мечтал зарезать, но благородство происхождения не позволяло затевать уличную драку с безоружным демоном, пребывающим в человеческом облике. Несколько мгновений я наслаждался его бессильной яростью, а потом сказал примирительно:

– Ладно. Не злись. Мне тоже не по душе человеческое общество. Но мы ведем честную игру. Генерал решил сотрудничать с нами, и можешь не ломать свою голову, хорошо это или плохо, начальство уже все решило за тебя... Кстати, может быть, нам стоит пойти куда-нибудь

в тенек, где подают холодное пиво, и продолжить там нашу милую беседу, а то я чувствую, что скоро изжарюсь на солнце.

Парень вскинул голову, глядя на меня с плохо скрытой насмешкой, и сказал:

– Не изжаришься. Там у вас есть места и пожарче.

– А ты что, бывал у нас? – спросил я ехидно.

Он снова нахмурился, видимо, ему было не очень приятно обсуждать возможность собственного путешествия в наши земли, и предложил, не глядя на меня:

– Пойдем в «Цветущий чертополох». Там можно посидеть спокойно.

Я скривился про себя. Опять чертополох! Куда ни плюнь, везде чертополох, да еще и цветущий! Но вслух сказал с любезной улыбкой:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.